

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1976
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1976

СОДЕРЖАНИЕ

- 4349-4354 Птицы в творчестве российско-американского художника
Леона Шульмана Гаспара (1882-1964).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 4355-4367 Имитации голосов других видов птиц в песнях варакушки
Luscinia svecica. А. А. ЛАСТУХИН
- 4368-4375 Атрибуция чучела оляпки *Cinclus cinclus* из зоологической
коллекции Вологодского государственного университета.
А. Б. ЧХОБАДЗЕ
- 4375-4381 Современное распределение колоний грача *Corvus*
frugilegus в Ленинградской области и Санкт-Петербурге.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 4381-4383 Распространение японского скворца *Sturnia philippensis*
в Приморье. Ю. Н. НАЗАРОВ, С. В. ЕЛСУКОВ,
В. И. ЛАБЗЮК, А. А. ЛАПТЕВ
- 4383-4389 К биологии бурой суторы *Paradoxornis webbianus*
mantschuricus. Ю. Н. НАЗАРОВ, О. П. ВАЛЬЧУК,
Е. Л. КУШНАРЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1976

CONTENTS

- 4349-4354 Birds in the oeuvre of the Russian-American artist
Leon Shulman Gaspar (1882-1964). E . E . S H E R G A L I N
- 4355-4367 Imitations of voices of other species of birds in the songs
of the bluethroat *Luscinia svecica*. A . A . L A S T U K H I N
- 4368-4375 Attribution of the stuffed dipper *Cinclus cinclus*
from the zoological collection of Vologda State University.
A . B . C Z H O B A D Z E
- 4375-4381 Modern distribution of colonies of the rook *Corvus*
frugilegus in the Leningrad Oblast and St. Petersburg.
V . M . K H R A B R Y
- 4381-4383 Distribution of the chestnut-cheeked starling *Sturnia*
philippensis in Primorye. Y u . N . N A Z A R O V ,
S . V . E L S U K O V , V . I . L A B Z Y U K ,
A . A . L A P T E V
- 4383-4389 On the biology of the vinous-throated parrotbill *Paradoxornis*
webbianus mantschuricus. Y u . N . N A Z A R O V ,
O . P . V A L C H U K , E . L . K U S H N A R E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

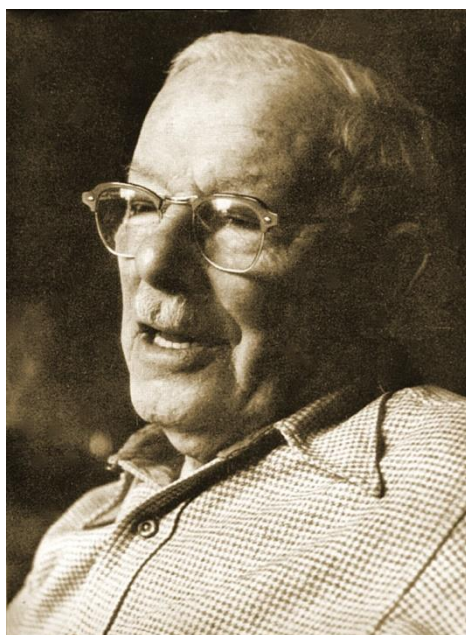
Птицы в творчестве российско-американского художника Леона Шульмана Гаспара (1882-1964)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Трест наследия соколиной охоты. E-mail: fht@falcons.co.uk

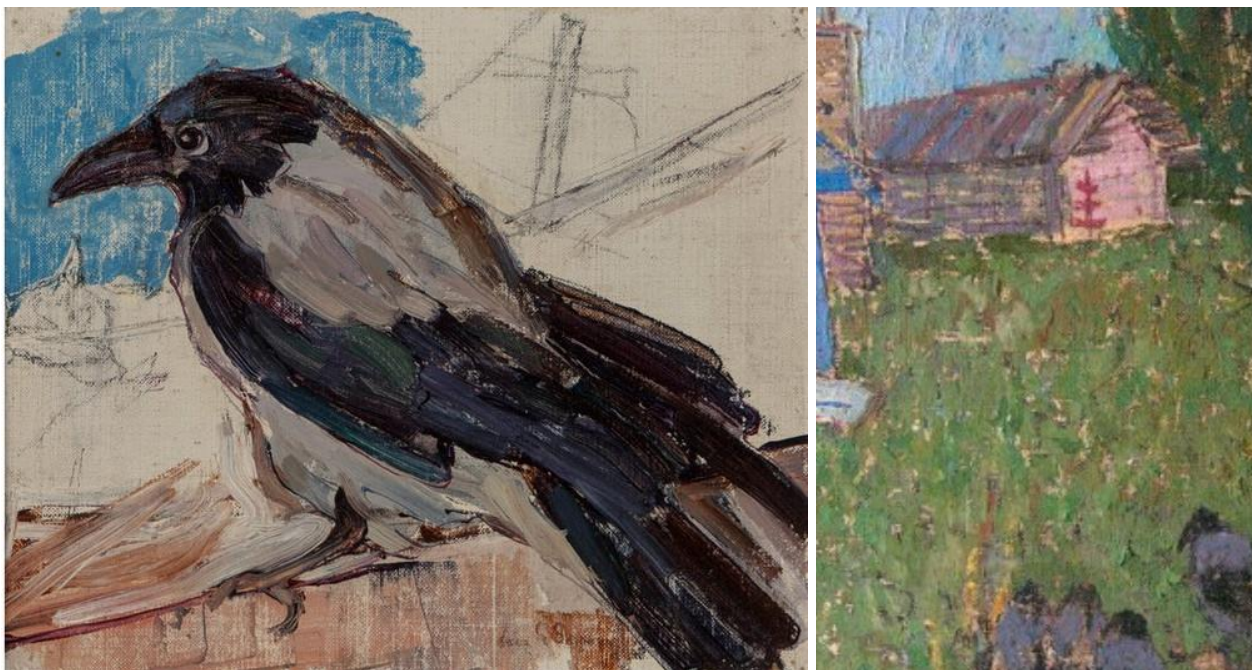
Поступила в редакцию 31 июля 2020

Американский художник российского происхождения Леон (Лев) Максимович Гаспар (настоящее имя Лейба Шмуйлович Шульман) родился в бедной еврейской семье 2 марта 1882 года в деревне Кошевичи на Смоленщине и умер 21 февраля 1964 года в городке Таос в штате Нью-Мексико в США. В 1908 году он переехал во Францию, в которой познакомился с американкой Эвелин по фамилии Гаспар. Чтобы жениться на ней Леон перешёл из иудаизма в православие и стал Львом Максимовичем Гаспаром, а его будущая жена для этого приняла российское гражданство. Они обвенчались в Белоруссии, а в 1915 году молодая чета перебралась в США. Несмотря на то, что этот известный художник провёл большую часть своей жизни вне России, основная часть его творчества была посвящена России и изображению жизни его народов. В 1921 году вместе с женой он совершил путешествие по Китаю и Монголии, а в 1926 году они вместе путешествовали по странам Среднего Востока и, возможно, Средней Азии, а также посетили Берлин и Париж. Эвелин, первая жена художника, умерла в 1956 году, и Леон в 1958 году женился на русской эмигрантке Доре Каминской. В 1959 году они совершили свадебное путешествие в Европу и СССР.

Леон Гаспар (Лейба Шмуйлович Шульман) в разные годы жизни.

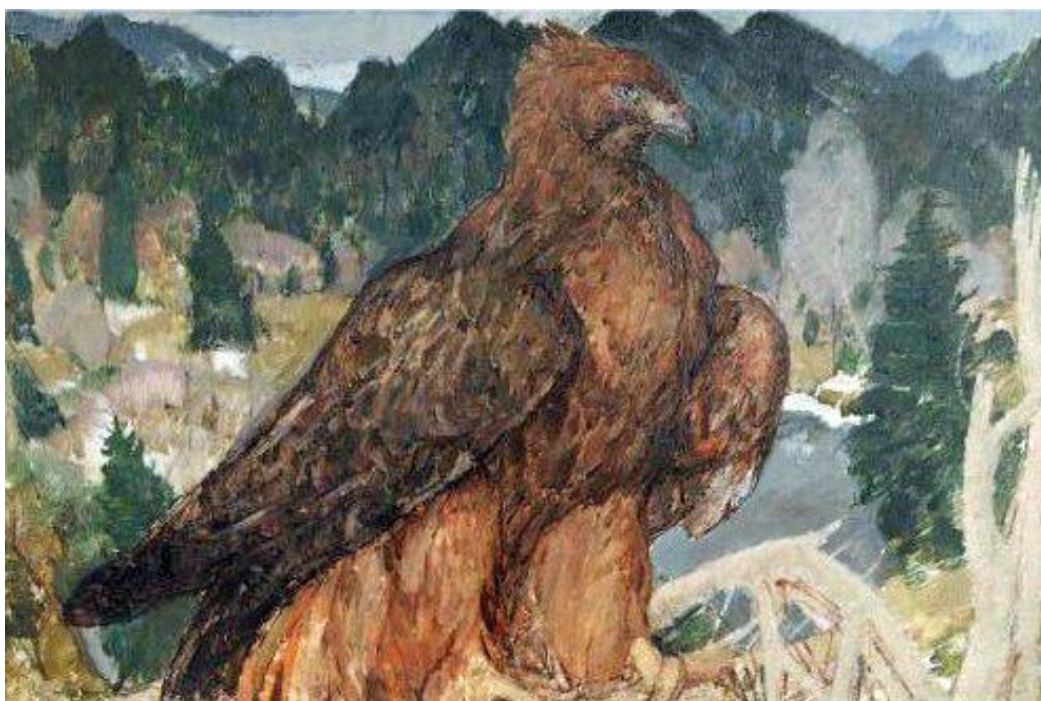
Леону Гаспару посвящена обширная литература на разных языках, которую легко найти в Интернете, а мы же остановимся на орнитологической части его творчества. Поскольку картины этого знаменитого художника осели в основном в западных картинных галереях и частных коллекциях (в том числе в 16 музеях США), то для жителей его Родины они практически неизвестны. Между тем птицы и особенно пернатые хищники явно волновали художника.

Слева – «Ворона на фоне поля боя» (Crow against battlefield background).

Масло, холст. 17.1×21.0 см. Частная коллекция, Тусон, Аризона.

Справа – «Пейзаж России» (Paysage de Russie, 1912). Масло, холст на картоне. 31×24.5 см.

«Орёл на присаде» (Perched eagle). Холст, масло, 50×76 см.

The Tobin Foundation for Theatre Arts.

«Зимние посетители». (Winter visitors, 1907). Доска, масло, 39×25 см.

Слева – «Зимний ландшафт» (Winter landscape). Холст, масло.

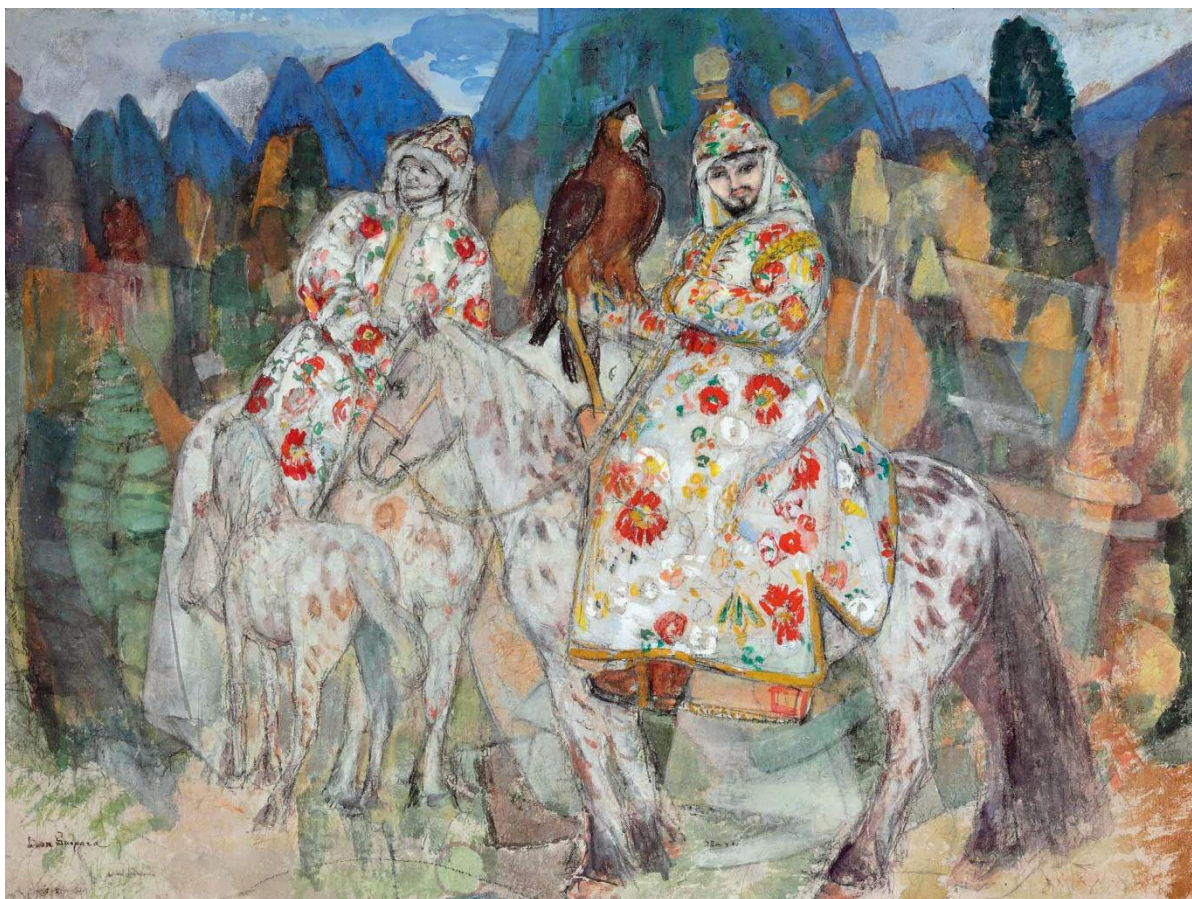
Справа – «Куропатки на снегу» (Partridges in the snow). Доска, масло, 39.4×29.2 см.

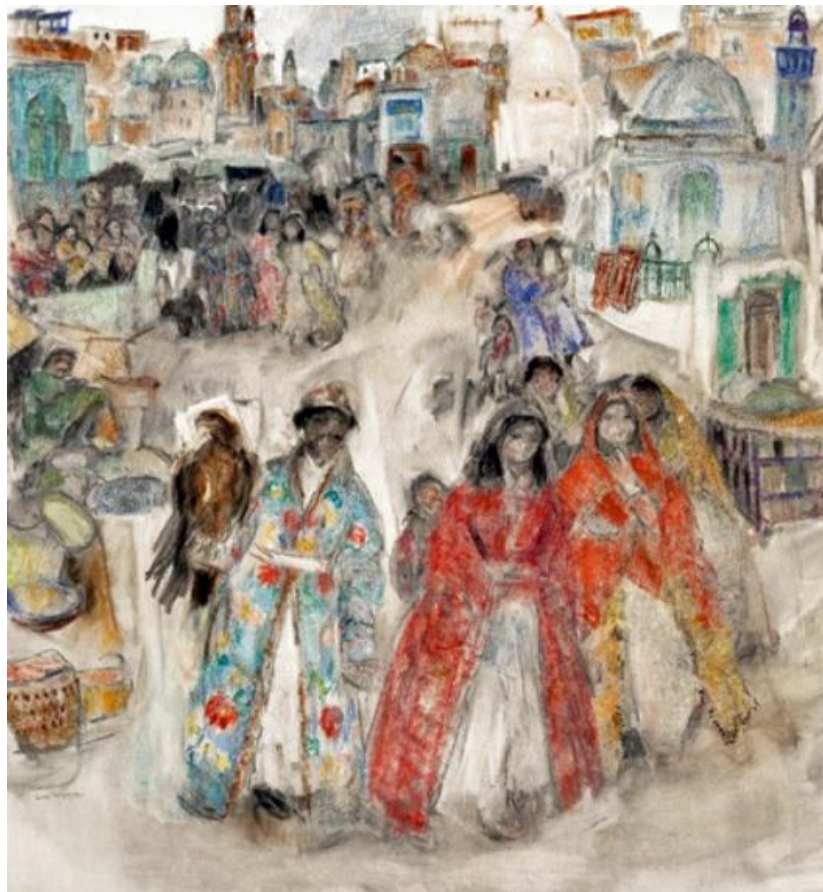
«Орёл и голуби» (Eagle and doves). 58.42×60.96 см. New Mexico, частная коллекция.

Слева – «Соколиная охота в Центральной Азии» (Falconry in Central Asia, 1936).
Справа – «Беркутчи» (Berkutchi). Картина для постановки оперы А.П.Бородина
«Князь Игорь». Frye Art Museum, Seattle, WA и Santa Fe, New Mexico.

«Сокольник» (Falconer). Гуашь, масло и карандаш на бумаге, 76.2×101.6 см.
Mongerson Gallery, Ltd., Chicago, Illinois.

«Фестиваль орлов» (Festival of the eagles). Доска, смешанные краски, 128.9×121.3 см.

Творческое наследие Леона Гаспара очень разнообразно. Кисти художника принадлежит много картин из жизни разных народов как европейской, так и азиатской части России, Северной Америки, зимних пейзажей, зарисовок сельской жизни (часто с музыкантами, лошадьми). Преобладающая часть его произведений посвящена России.

С 1918 года Леон поселился в Нью-Мексико, в Таосе – небольшом городке у подножия гор. Живописная Таосская долина с конца XIX века привлекала многих художников и писателей, здесь кипела культурная жизнь, была основана Таосская художественная колония. Общительный Леон легко влился в таосское общество. Он часто развлекал гостей пением русских песен и рассказами о своих приключениях в разных диких краях земли. Его любимыми увлечениями были шахматы и верховая езда.

Слева – вывеска на поместье Леона Гаспара в Таосе, Нью-Мексико.
Справа – могила Леона Максимовича Гаспара в Таосе (1882-1964).

После смерти Леона Гаспара его жена Дора Каминская продолжала успешно продавать его работы. В середине 1960-х годов имя художника стало ещё более известным в связи с выпуском каталогов известными картинными галереями и выходом богато иллюстрированной биографии Леона, написанной Фрэнком Уотерсом. В предисловии Уотерс отметил, что в этой книге много романтических вымыслов, созданных о себе Гаспаром, но они сохранены такими, какими он их слышал, из уважения к талантливому художнику и близкому другу.

Л и т е р а т у р а

Waters F. 1981. *Leon Gaspard*. With a foreword by Forrest Fenn. Fenn Galleries, Santa Fe. Flagstaff (Arizona): Northland Press.
<https://artrz.ru/authors/1805384413/1804783340.html>
<http://mishpoha.org/n29/29a14.php>

Имитации голосов других видов птиц в песнях варакушки *Luscinia svecica*

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, пр. Ленина, д. 15, Чебоксары, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2020

Варакушка *Luscinia svecica* довольно точно может воспроизводить фрагменты голосов других видов птиц во время пения. По этим фрагментам реально выяснить «модельные виды» и регионы, откуда они происходят. Однако если имитации теньковки *Phylloscopus collybita* или белой трясогузки *Motacilla alba* для слуха европейских орнитологов распознаются легко, то многие колена песни варакушки представляются непонятной какофонией. Как правило, они представляют заимствования из мест пролёта и зимовок. Исследуя этот феномен, в течение 2013-2020 годов нами была собрана и обработана база данных, состоящая из 1411 файлов, 37 папок записей голосов и графических сонограмм варакушек общим объёмом 1.02 Гб, которая хранится у автора. Часть из них (97) опубликована на сайте <https://www.xeno-canto.org> (рис. 1). Общая база опубликованных нами голосов птиц, принадлежащих 1068 видам (1983-2020 годы) – 12080 треков, доступна там же*. Записи в основном сделаны на рекордер WAV/MP3 R-05 в стереорежиме при следующих технических характеристиках: диапазон записи до 48000 Hz [Sampling rate], качество 256000 bps [Bitrate of MP3], 2 канала (stereo). Записи песен проанализированы с помощью программ: MP3Direct Cut, Sound Forge Pro 11.0 и Spectra Layers Pro 2.0. Принятая в тексте система птиц – по: Clements *et al.* 2019.

В данном сообщении проведён анализ песен варакушек из 20 локалитетов с территории России, Казахстана и Узбекистана в пределах обитания 5 подвигов: *L. s. svecica* (Linnaeus, 1758) [пункты 12, 18]; *L. s. cyanecula* (Meisner, 1804) [11]; *L. s. volgae* (Kleinschmidt O., 1907) [1, 2, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20]; *L. s. pallidogularis* (Zarudny, 1897) [4, 6]; *L. s. tianschanica* (Tugarinov, 1929) [5] на предмет имитаций голосов других видов птиц (без учёта часто встречаются имитаций голосов «певчих» насекомых наподобие сверчков и др.) в песнях самцов, общей длительностью 14200 с. (табл. 1).

У варакушек индивидуален строй песни с особым темпом и длительностью. Так, *L. s. volgae* (Чебоксары, река Кукшумка, 25 апреля 2020,

* Albert Lastukhin <https://www.xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZX>

19 ч 33 мин, пункт № 19) за 1224 с исполнила 8 полных песен длительностью: 55, 62, 109, 71, 58, 45, 78, 104 с, в среднем 72.75 с; в сумме 8 песен заняли 582 с, остальные 642 с пришлись на паузы, длившиеся в среднем 92 с.

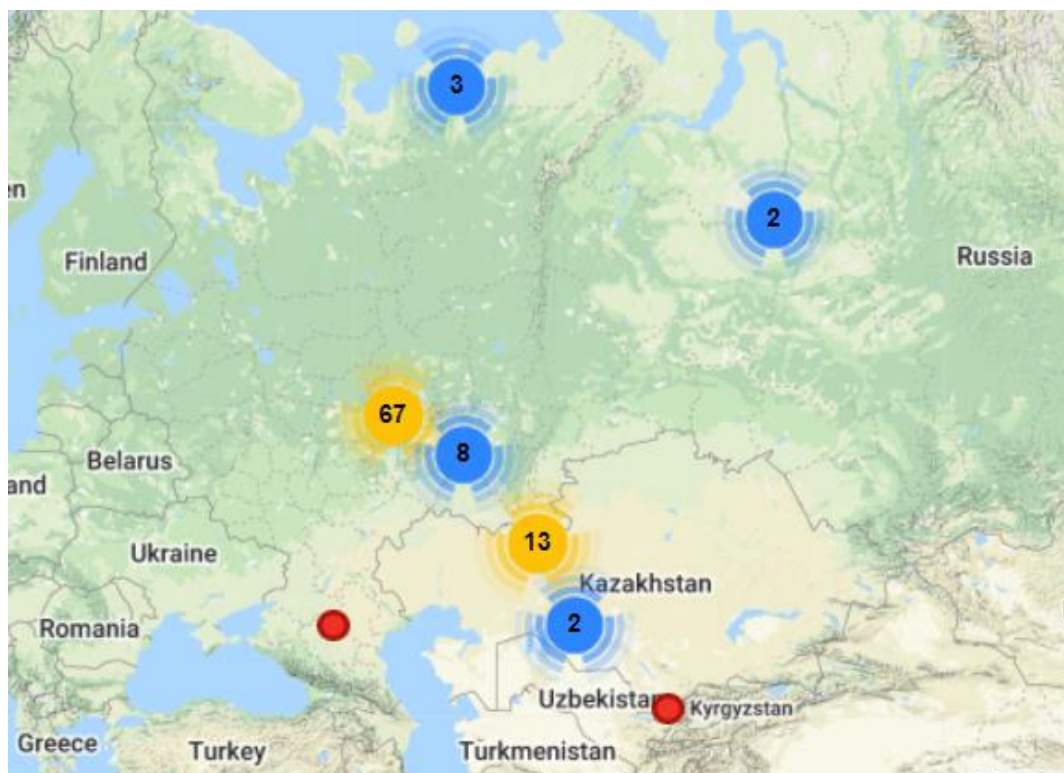

Рис. 1. Пункты записи и количество опубликованных песен варакушки по локалитетам.
<https://www.xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZX?query=Luscinia+svecica>

Таблица 1. Пункты, длительность и даты сбора песен варакушки

№	Пункты сбора песен	с	Координаты	Дата	Время
1	Чувашия, Алатырский р-н, пойма р. Алгаши	352	55.382, 46.4035	20.04.2013	21-20
2	Марий-Эл, Уржумка, фото № 1444	144	56.1634, 47.5103	19.04.2014	7-50
3	Оренбургская область, Пономарёвский р-н, с. Ефремово-Зыково	97	53.3826, 53.8738	27.04.2014	4-40
3	с. Ефремово-Зыково	51	53.3826, 53.8738	27.04.2014	6-00
4	Северный Казахстан, р. Орь, п. Богетсай	108	50.1263, 59.0844	28.04.2014	4-38
4	р. Орь, п. Богетсай	89	50.1263, 59.0844	28.04.2014	4-45
4	р. Орь, п. Богетсай	103	50.1263, 59.0844	28.04.2014	6-42
4	р. Орь, п. Богетсай	89	50.1263, 59.0844	28.04.2014	6-55
4	р. Орь, п. Богетсай	55	50.1263, 59.0844	28.04.2014	9-35
5	Узбекистан, 70 км от п. Яллма по дороге на Чимкент	127	41.3962, 68.9969	13.05.2014	5-43
6	Ю. Урал, Оренбургская обл, п. Домбровский, озеро	141	50.732, 59.6352	17.05.2014	18-00
7	Чувашия, Алатырский р-н, г. Алатырь	438	54.8609, 46.5739	19.06.2014	17-09
8	Чувашия, Чебоксарский район, д. Мижеры.	800	55.9937, 47.1271	20.04.2016	18-00
9	Башкирия, Бакалинский р-н, с. Бакалы	30	54.297, 53.4102	03.05.2016	6-10
10	Татарстан, Мензелинский р-н, г. Мензелинск, р. Мензеля.	1250	55.7059, 53.0837	08.05.2016	6-00
11	Ставропольский край, Апанасенковский район, восток оз. Маныч	100	45.9827, 43.5699	14.04.2017	7-00
12	Ненецкий автономный округ, Заполярный р-н, с. Тёльвиска, р. Печора	210	67.6375, 52.9032	22.06.2017	20-30
13	Чувашия, г. Чебоксары, д. Вурманкасы.	1342	56.0757, 47.2608	28.04.2018	Утро
14	Чувашия, Шашкары, берег Волги	499	56.1486, 46.8743	17.06.2020	Вечер

15	Чувашия, г. Новочебоксарск, р. Большой Цивиль.	360	56.1211, 47.5042	29.04.2018	утро
16	Чувашия, г. Чебоксары, д. Вурманкасы.	1816	56.0757, 47.2608	30.04.2018	Утро
17	Чувашия, г. Чебоксары, р. Кукшумка	2306	56.0862, 47.278	14.05.2018	Вечер
18	Ямало-Ненецкий автономный округ, р. Вэнгаяха.	656	63.4843, 76.9734	06.06.2018	2-50
19	Чувашия, г. Чебоксары, р. Кукшумка	1224	56.086, 47.2779	25.04.2020	19-33
20	Чувашия, г. Чебоксары, р. Кукшумка	1500	56.086, 47.2779	05.05.2020	8-00
20	Чувашия, г. Чебоксары, р. Кукшумка	313	56.086, 47.2779	20.05.2020	8-00

В некоторых обособленных популяциях варакушки наблюдаются общие имитации и построение песни, как у белобровика *Turdus iliacus* (Мальчевский 1957). По нашим наблюдениям, у варакушки, белобровика, камышовый овсянки *Emberiza schoeniclus*, лесного конька *Anthus trivialis* и других молодых видов, осваивающих послеледниковые просторы последние 20-25 тыс. лет, нет устоявшейся песни: все неповторимы и индивидуальны в разной степени, часто объединённые в имитационные диалекты. В процессе эволюции у такого типа песен может остаться только финальная (демонстрационная) часть песни, как у ходсони *Luscinia phoenicuroides* (близкого варакушке вида), а у белобровика редуцироваться только до простых громких финальных фраз, как у дроздов *Zoothera* spp.

Песни каждой особи индивидуальны и имеют комбинаторный синтаксис с особым набором вставных колен (рис. 5-9). Так, в апреле-мае 2020 года в долине реки Кукшумки (пункты №№ 19 и 20) гнездились 2 варакушки, граница которых проходила по мосту через речку (соседи). В песнях первой выявлены голоса 25, а второй – 23 видов птиц, которых они имитировали. При этом оба певца в сумме имитировали 37 видов птиц, среди которых только 12 (33%) оказались общими для обеих: *Apus apus* (call), *Tringa glareola* (call), *Vanellus indicus* (alarm call), *Halcyon smyrnensis* (song), *Motacilla alba* (call), *Hirundo rustica* (alarm call), *Turdus pilaris* (alarm call), *Turdus philomelos* (call), *Luscinia luscinia* (alarm call), *Phylloscopus collybita* (song), *Parus major* (song), *Passer domesticus* (song). Почти все общие имитации относились к видам, обитавшим в этот год пределах их гнездовых территорий, кроме *Vanellus indicus* и *Halcyon smyrnensis*.

Голоса других обитающих здесь же видов имитировались лишь как-либо одним самцом: *Tringa ochropus*, *Chloris chloris*, *Sylvia communis*, *Turdus iliacus*, *Pica pica*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Phoenicurus ochruros*, *Emberiza schoeniclus*, *Anas platyrhynchos*, *Carpodacus erythrinus*, *Cyanistes caeruleus*, *Sturnus vulgaris*. Из экзотических голосов общими были голоса двух видов: *Vanellus indicus* и *Halcyon smyrnensis*. У одного самца экзотических голосов выявлено ещё три: *Dicaeum ignipectus*, *Orthotomus atrogularis* и *Aethopyga gouldiae*, а у другого – ещё четыре: *Prinia socialis*, *Pellorneum tickelli*, *Vanellus leucurus*, *Arachnothera longirostra*. Также у них отдельно в песнях встречены голоса птиц, не обитавших в том году на их гнездовых территориях, но встре-

чающихся на пролёте: *Coturnix coturnix*, *Falco tinnunculus*, *Dendrocopos minor*, *Motacilla citreola*, *Acrocephalus schoenobaenus* (табл. 2).

Смысл использования вставных колен в песнях варакушки ещё не вполне ясен, но можно предполагать его многофункциональность. Одна из функций – ритуальная угроза в местах гнездования (Симкин 1990) вполне реальна, но постоянное её воспроизведение как раз из-за ритуальности теряет смысл. По этой же причине неясны и функции вставных колен из имитаций голосов птиц, заимствованных в местах зимовок, где варакушки не поют вовсе. Возможно также, что имитации служат акустическими маркерами при поисках оптимального биотопа для остановок (варакушка – одиночный ночной мигрант) во время сезонных миграций и зимовок, как у *Phoenicurus phoenicurus* (Ластухин 2017) или для «обмана», как у *Parus major*, иногда использующей сигнал «на ястреба» в «корыстных» целях (Ластухин 2014). Песня птиц – полифункциональный сигнал, который обслуживает одновременно все без исключения популяционные процессы (Опаев 2012). Это актуально как для гнездового периода (song, alarm call), так и сезонных миграций (call). Имитации голосов других видов птиц в них не менее важны. Это подтверждено при отлове птиц в паутинные сети при воспроизведении песен варакушки во время осенних миграций в тумане: у 12 видов птиц число отловленных особей увеличивалось в 2-10 раз по сравнению с контролем (De La Hera *et al.* 2017).

Приемлемое, на наш взгляд, объяснение заключается в том, что имитации – своеобразные «мелизмы» – различные мелодические украшения звука, не меняющие темпа и ритмического рисунка мелодии в токовых песнях (аналогично ярким предметам, украшающим токовые площадки шалашников *Ptilonorhynchidae*, не умеющих красиво петь, издающих только скрипы, свисты и щелчки). Поскольку «своя» (типовая, идентификационная) песня варакушки всегда короткая и исполняется только в качестве финальной каденции (типовой гармонический оборот, завершающий всю композицию) и она весьма мелодически посредственна, скрипучая. Сходен строй песни у другого нашего пересмешника – обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, у которого выделяются также две части песни: 1 – начальная, представляющая собой набор имитаций (длинная) и 2 – финальная (короткая, идентификационная), исполняемая со взмахами крыльев (рис. 2).

На основании этих материалов ниже изложены результаты, которые дают некоторое представление о вокальных способностях варакушек и местах формирования вставных колен в токовых песнях. Необходимо заметить, что состояние изученности голосов птиц на настоящее время далеко не полное и находится на этапе накопления материала, поэтому определение заимствований также далеко не полное. Так, например, у варакушки из локалитета № 15 (360 с) удалось иден-

тифицировать только 1 вставное колено, у № 6 (141 с) – 2, а у № 11 (100 с) – 3. Этот результат также зависит от качества записей, вокальных способностей исполнителя и возможностей идентификатора. В целом наше определение проведено на уровне 15-20% от всего репертуара заимствований, используемых в песнях варакушки.

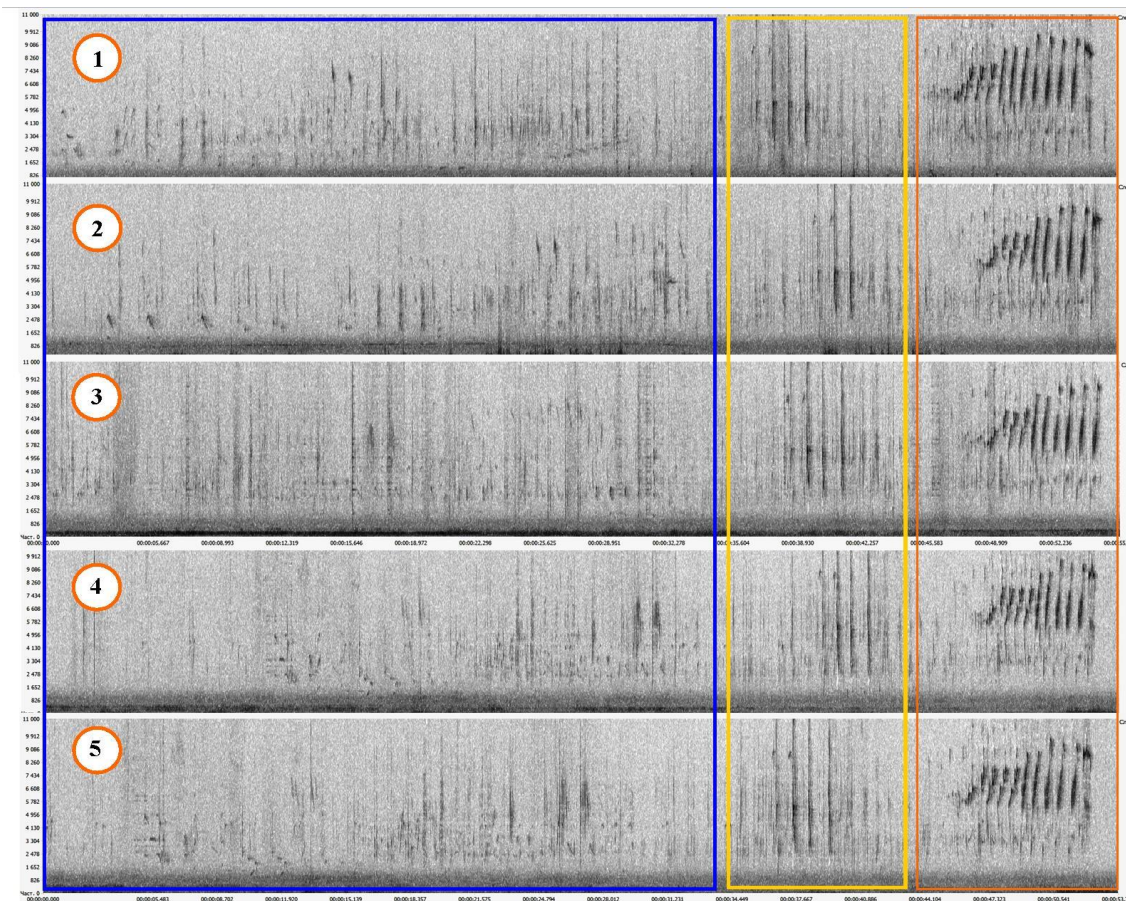

Рис. 2. Структура песни обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Синтаксис 5 песен (53-55 с): комбинаторный в 1-й (синяя рамка), линейный – в финальных стадиях 2а и 2б (жёлтая и оранжевая рамки). 13 апреля 2018. Россия, Чебоксары. Запись А.А.Дастухина.

Тем не менее, это позволило выявить 109 видов птиц, чьи голоса напоминают (табл. 2, со знаком «+») или полностью идентичны (там же, со знаком «+ !») имитациям в песнях варакушки. Среди этого разнообразия оказалось, что 37 видов-моделей обитают в местах зимовок варакушки, что составляет около 34% (табл. 2).

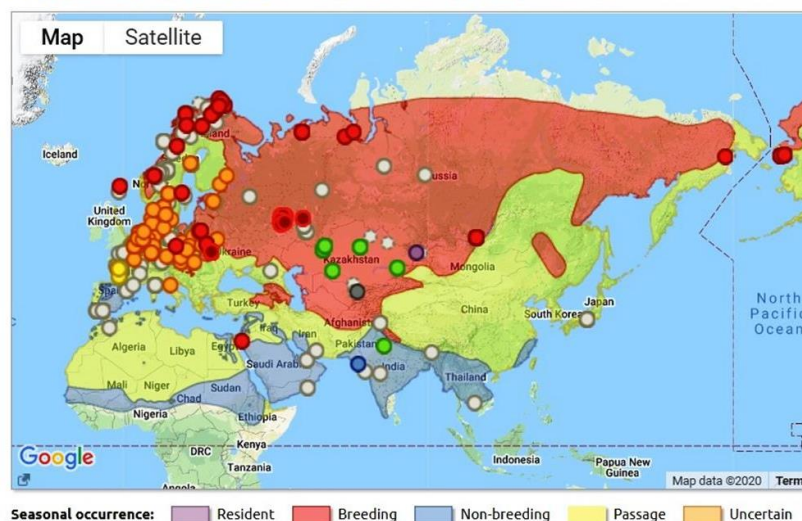
Места зимовок варакушек располагаются от западной Африки до юго-восточного Китая (рис. 4). В нашем исследовании обнаружено, что наиболее часто из видов-моделей, обитающих в местах зимовок, имитируются крики украшенного чибиса (рис. 11), отмеченные в песнях 9 (45%) локалитетов: № 4 – *L. s. pallidogularis* (Северный Казахстан), № 5 – *L. s. tianschanica* (Узбекистан), №№ 8, 14, 15, 16, 17, 19, 20 – *L. s. volgae* (Чувашия) и краснолобой портнихи (рис. 14) в песнях 4 (20%) локалитетов: №№ 12, 18 – *L. s. svecica* (Ненецкий автономный округ,

Рис. 3. Биотоп зимовки варакушки *Luscinia svecica* и гнездования краснолобой портнихи *Orthotomus sutorius*. Вьетнам, город Хошимин. 31 марта 2009. Гнездо портнихи – 14 апреля 2009. Фото автора.

Bluethroat · *Luscinia svecica* · (Linnaeus, 1758)

Order: PASSERIFORMES Family: Muscicapidae (Chats, Old World Flycatchers) Genus: *Luscinia* Species: *svecica*

Red-wattled Lapwing · *Vanellus indicus* · (Boddaert, 1783)

Order: CHARADRIIFORMES Family: Charadriidae (Plovers) Genus: *Vanellus* Species: *indicus*

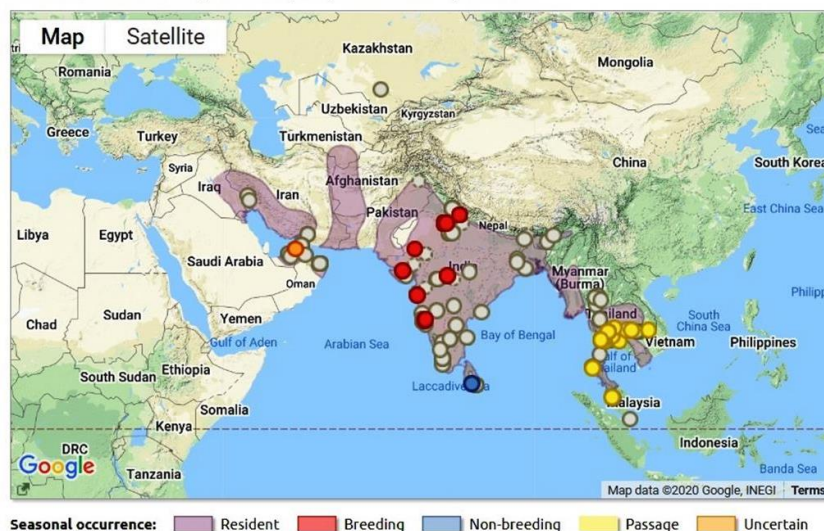

Рис. 4. Область гнездования (красный) и зимовки (синий) *Luscinia svecica* (сверху) и ареал *Vanellus indicus* (снизу). По: <https://www.xeno-canto.org/>.

Ямало-Ненецкий автономный округ), №№ 13, 16 – *L. s. volgae* (Чувашия). Голоса обоих этих видов-индикаторов выявлены в песнях только локалитета № 16 – *L. s. volgae* (Чувашия). У № 11 (Ставропольский край) голосов этих видов-индикаторов не выявлено. Однако как показали геолокационные методы с использованием датчиков длины светового дня, норвежские *L. s. svecica* и чешские *L. s. cyanecula* варакушки также зимуют в Пакистане и северной Индии (Lislevand *et al.* 2015). На этом основании нами выделены 2 вида-индикатора, которые указывают регион зимовок: 1) украшенный чибис *Vanellus indicus* и краснолобая портниха *Orthotomus sutorius*.

Оба эти вида встречаются практически везде во влажных долинах с реками и зарастающими водоёмами (рис. 3). Очень активны вокально, особенно при издавании криков тревоги. Наличие этих маркеров в песнях варакушек указывают на основные регионы зимовок и обосновывают поиск голосов видов-моделей в Южной и Юго-Восточной Азии.

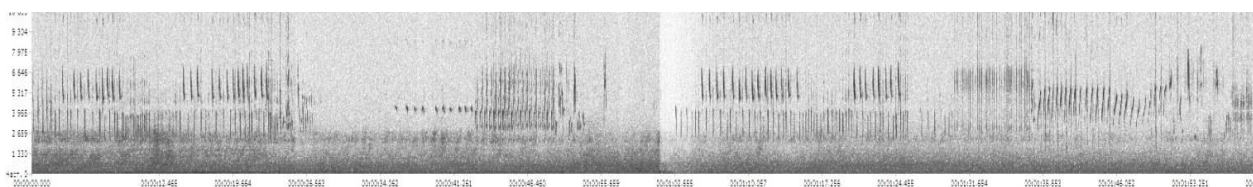

Рис. 5. Сонограмма трёх песен *L. s. svecica*. Ямало-Ненецкий автономный округ, река Вэнгяха. 6 июня 2018, длительность 120 с. Включает 7 перемежаемых небольшими паузами или без них строф, каждая из которых содержит несколько колен.

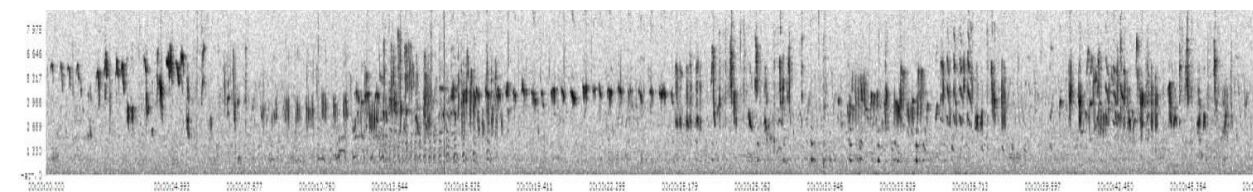

Рис. 6. Сонограмма одной песни *L. s. cyanecula*. Ставропольский край, Апанасенковский район, восток озера Маныч. 14 апреля 2017, длительность 48 с. Включает 5 перемежаемых небольшими паузами или без них строф, каждая из которых содержит несколько колен.

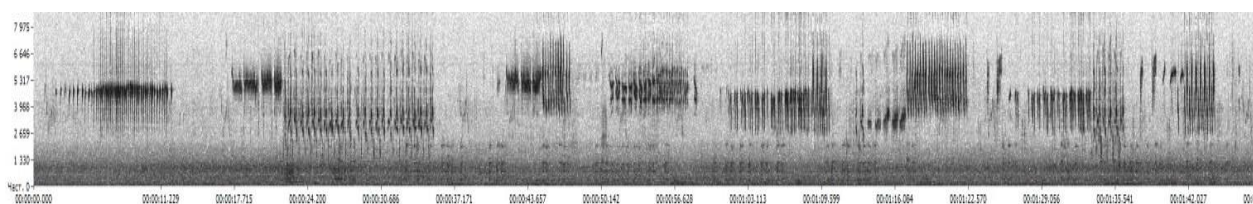

Рис. 7. Сонограмма одной песни *L. s. volgae*. Чувашия, Чебоксары, река Кушумка. 20 мая 2020, длительность 108 с. 8 перемежаемых паузами строф из нескольких колен.

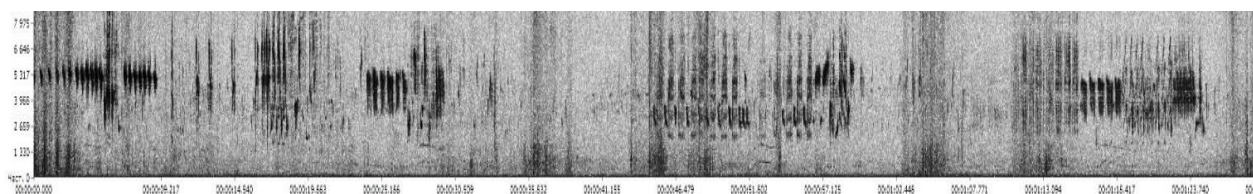

Рис. 8. Сонограмма одной песни *L. s. pallidogularis*. Северный Казахстан, река Орь, посёлок Богетсай. 28 апреля 2014, длительность 89 с. 6 строф из нескольких колен.

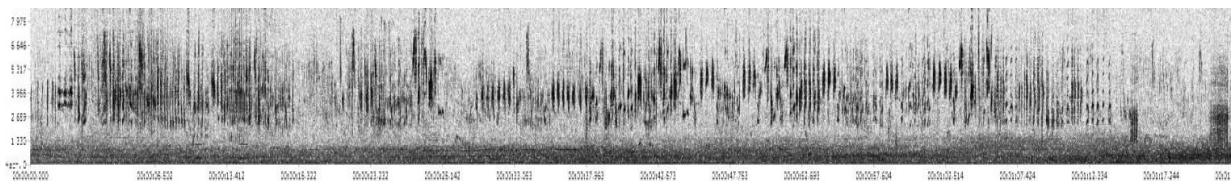

Рис. 9. Сонограмма одной песни *L. s. tianschanica*. Узбекистан, 70 км от Яллы по дороге на Чимкент. 13 мая 2014, длительностью 82 с. Включает 6 перемежаемых нечёткими паузами строф, каждая из которых содержит несколько колен.

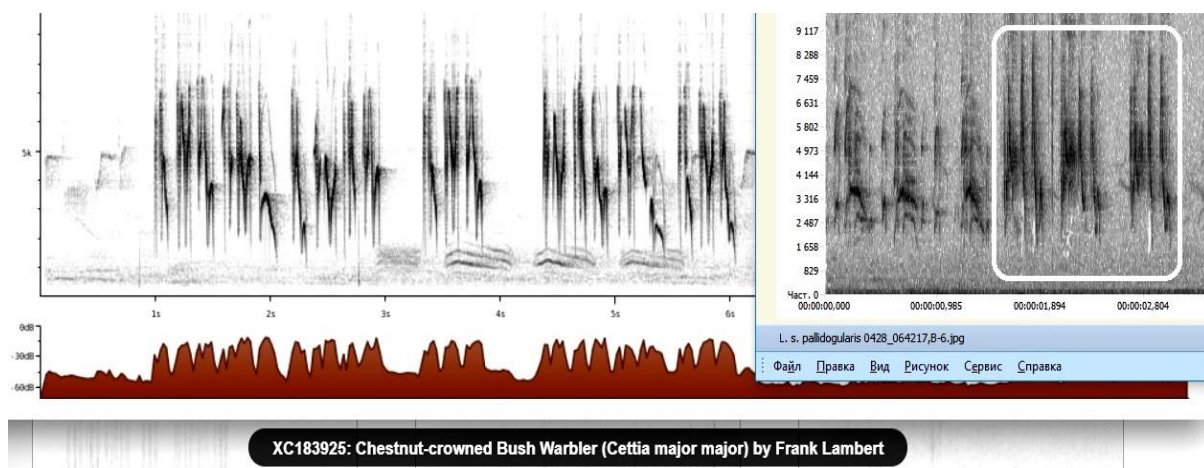

Рис. 10. Сонограмма имитации голоса (call) *Cettia major* в песне *L. s. pallidogularis*. Северный Казахстан, река Ор, посёлок Богетсай. 28 апреля 2014 (справа в белом ободке). Для сравнения запись – 28 мая 2014, Китай, Сычуань (Frank Lambert).

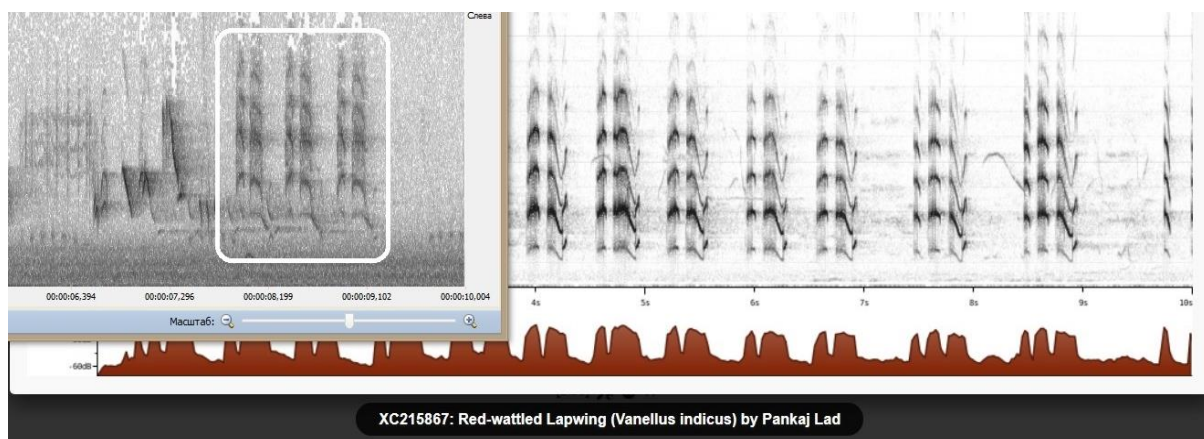

Рис. 11. Сонограмма имитации голоса (call) *Vanellus indicus* в песне *L. s. volgae*. Чебоксары (слева в белом ободке). 14 мая 2018. Для сравнения запись – 5 мая 2009, Индия, Гоа (Pankaj Lad).

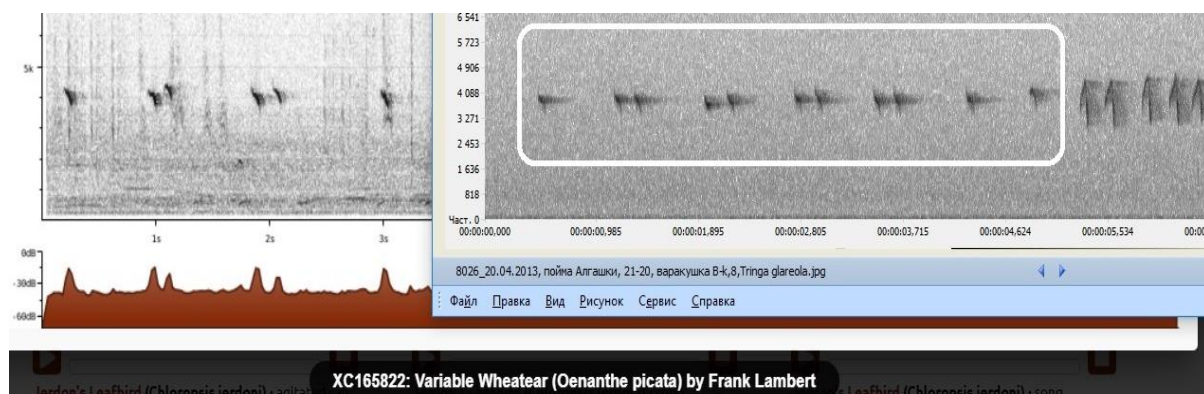

Рис. 12. Сонограмма имитации голоса (call) *Oenanthe picata* в песне *L. s. volgae*, Чувашия, река Алгашка, 20 апреля 2013 (справа в белом ободке). Для сравнения запись – 13 января 2014, Индия, Раджастан (Frank Lambert).

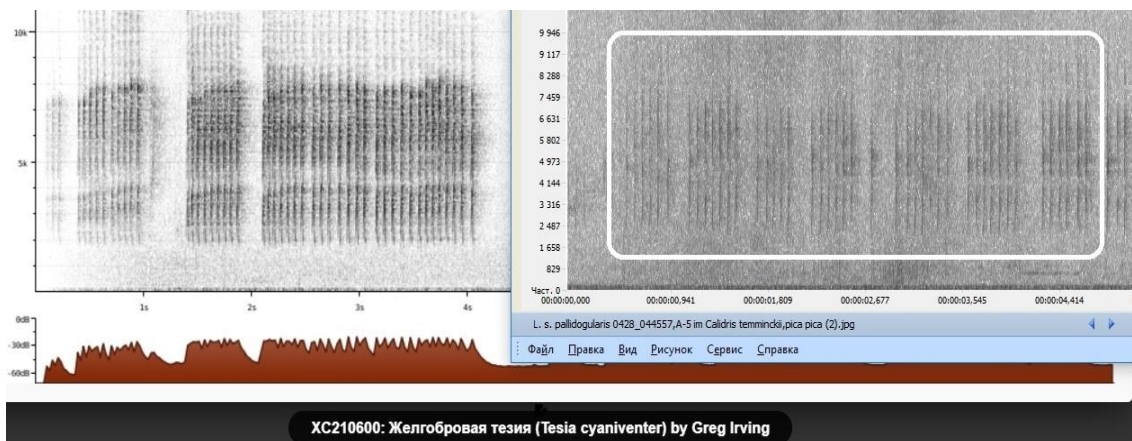

Рис.13. Сонограмма имитации голоса (alarm call) *Tesia cyaniventer* в песне *L. s. pallidogularis*. Северный Казахстан, река Ор, посёлок Богетсай. 28 апреля 2014 (справа в белом ободке). Для сравнения запись – 25 декабря 2014, Таиланд, Дой ланг (Greg Irving).

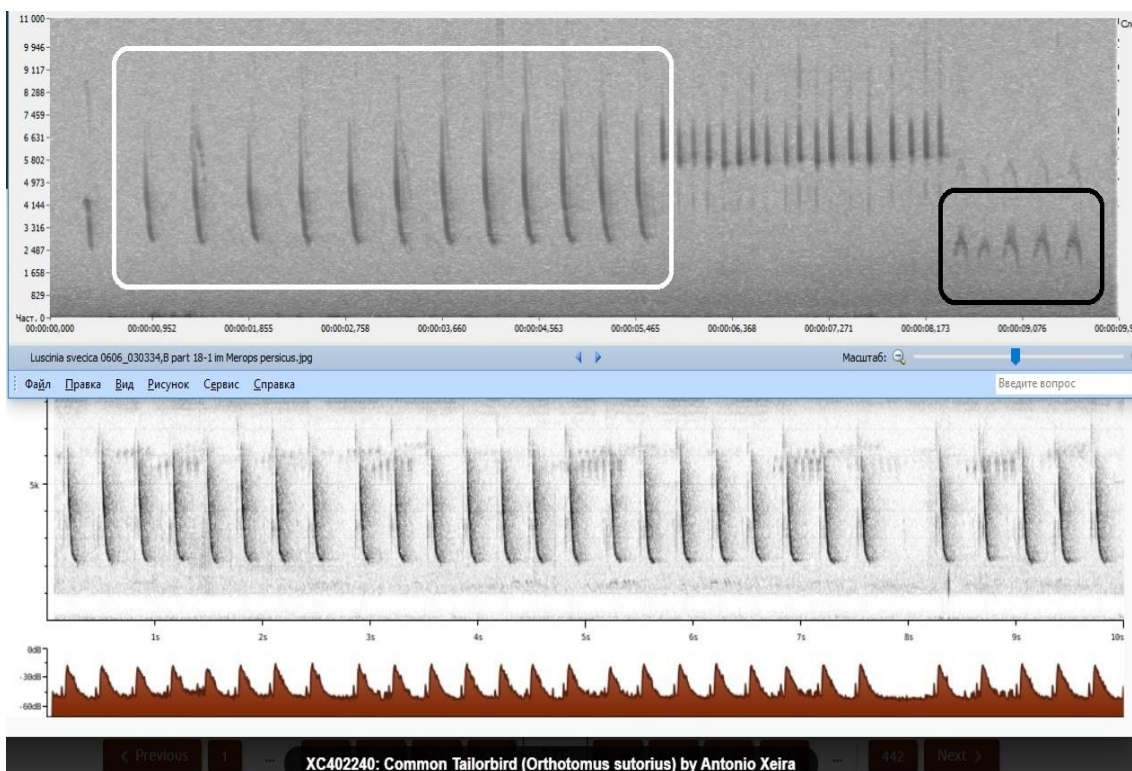

Рис. 14. Сонограмма имитации голоса (call) *Orthotomus sutorius guzuratus* (сверху в белом ободке) и *Merops persicus* (сверху в чёрном ободке) в песне *L. s. svecica*. Ямало-Ненецкий автономный округ, река Вэнгяха, 6 июня 2018. Для сравнения запись – 11 декабря 2017, Индия, Гоа (Antonio Xeira).

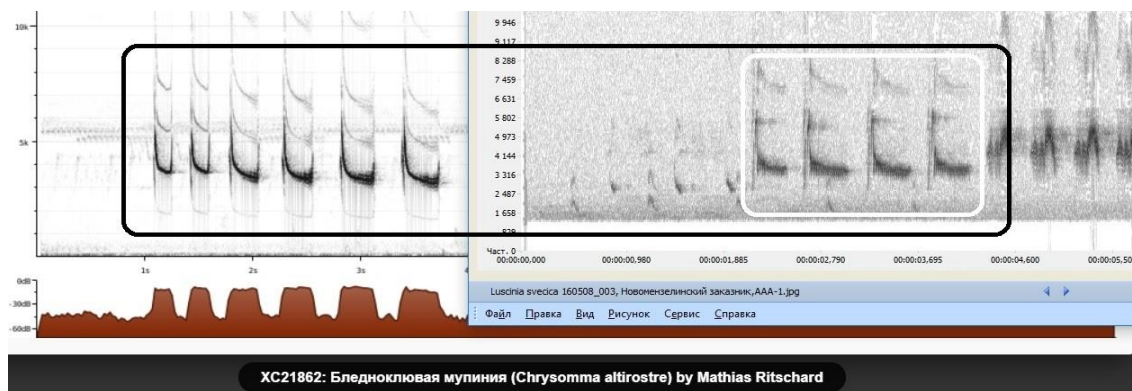

Рис.15. Сонограмма имитации голоса (call) *Chrysomma altilrostre griseigulare* в песне *L. s. volgae*. Чебоксары, 5 мая 2020 (справа в белом ободке). Для сравнения запись – 29 марта 2006, Индия, Ассам, (Mathias Ritschard).

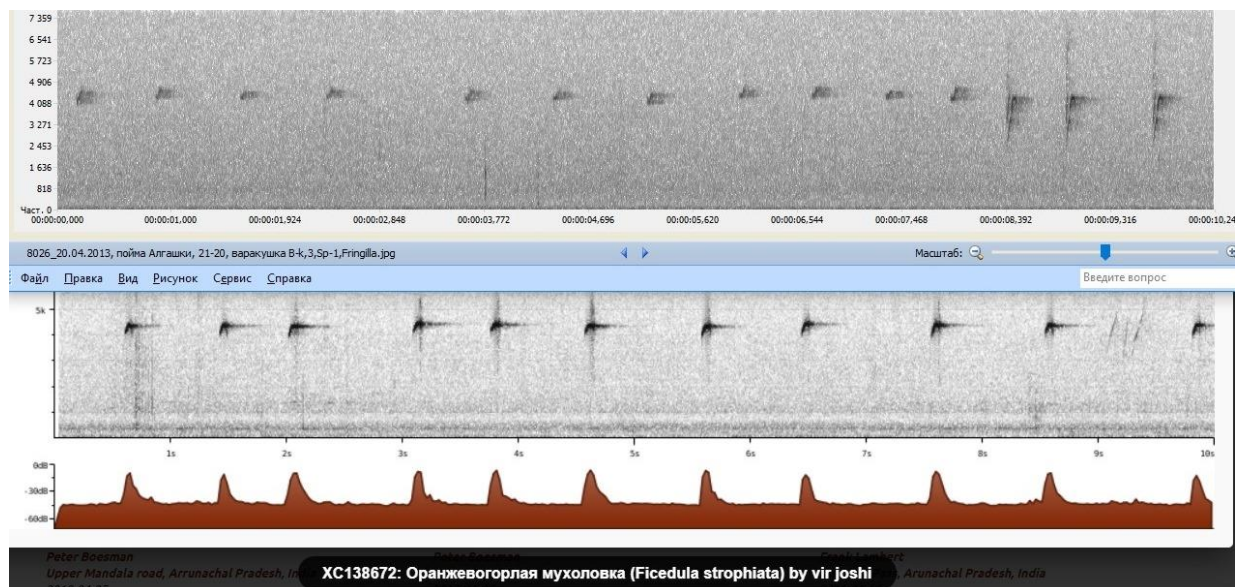

Рис.16. Сонограмма имитации голоса (call) *Ficedula strophiate* в песне *L. s. volgae*, Чувашия, река Алгашка, 20 апреля 2013 (сверху). Для сравнения запись – 23 мая 2013, Индия, Уттаракханд (Vir joshi).

Кроме указанных видов-индикаторов с мест зимовок показательны и заимствования голосов следующих видов: 1) Рододендровой короткокрылой камышевки *Cettia major*, обитающей в северной Индии и центральном Китае у *L. s. pallidogularis* (Северный Казахстан, река Орь, рис. 10). 2) Чёрной каменки *Oenanthe picata*, обитающей в северо-западной Индии, Иране, Пакистане, Туркмении, Узбекистане и Киргизии у *L. s. volgae* (Россия, Чувашия, рис. 12). 3) Желтобровой тезии *Tesia cyaniventer*, обитающей в северной Индии, Непале, Бутане, южном Китае, Северной части Бирмы, Лаоса, Вьетнама у *L. s. pallidogularis* (Северный Казахстан, река Орь, рис. 13). 4) Бледноклювой мупинии *Chrysomma altirostre griseigulare*, обитающей в северо-восточной Индии (Ассам), Бутане в долине Брахмапутры в предгорьях Гималаев (Clements *et al.* 2019) у *L. s. volgae* (Россия, Чувашия, рис. 15). 5) Оранжевогорлой мухоловки *Ficedula strophiate*, обитающей в северной Индии, Непале, Бутане, южном Китае, Северной части Бирмы, Лаоса, Вьетнама, напоминающей колоритом варакушку *L. s. volgae* (Россия, Чувашия, рис. 16).

Таблица 2. Перечень и рейтинг имитаций видов птиц в песнях варакушек

№	Имитации		P	Пункты сбора песен <i>Luscinia svecica</i>																			
	Вид птиц	Тип сигнала		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	<i>Tringa glareola</i>	flight call	10	+	+		+	+	+	+			+			+						+	
	<i>Tringa glareola</i>	alarm call																			+		+
2	<i>Hirundo rustica</i>	alarm call	10		+	+				+	+		+			+	+		+			+	+
3	<i>Motacilla alba</i>	call	10		+		+				+		+	+		+			+	+		+	+
4	<i>Fringilla coelebs</i>	call	9	+			+				+	+		+		+			+	+			+
5	<i>Vanellus indicus</i>	alarm call	9				+	+			+					+	+		+	+		+	+
6	<i>Passer domesticus</i>	song	8		+						+		+			+			+		+	+	+
7	<i>Parus major</i>	song	7								+					+			+	+		+	+
8	<i>Apus apus</i>	flight call	7										+		+	+			+	+		+	+

Продолжение таблицы 2

№	Имитации		P	Пункты сбора песен <i>Luscinia svecica</i>																			
	Вид птиц	Тип сигнала		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
9	<i>Oenanthe oenanthe</i>	alarm call	5	+		+					+	+	+										
10	<i>Phylloscopus trochilus</i>	call	5	+								+	+			+			+				
11	<i>Phylloscopus collybita</i>	call	5							+						+			+			+	
	<i>Phylloscopus collybita</i>	song																			+	+	
12	<i>Tringa ochropus</i>	call + song	5								+		+			+				+			+
13	<i>Chloris chloris</i>	call	4	+										+					+			+	
14	<i>Sylvia communis</i>	alarm call	4					+			+		+									+	
15	<i>Carduelis carduelis</i>	call	4							+			+			+	+						
16	Orthotomus sutorius	song	4												+	+			+		+		
	Orthotomus sutorius	alarm call														+					+		
17	<i>Turdus iliacus</i>	flight call	3			+															+	+	
	<i>Turdus iliacus</i>	song																				+	
18	<i>Calidris temminckii</i>	flight call	3				+									+					+		
19	<i>Oenanthe oenanthe</i>	song	3												+	+			+				
20	<i>Anthus trivialis</i>	alarm + flight calls	3													+			+	+			
21	<i>Turdus philomelos</i>	alarm call	3													+							+
	<i>Turdus philomelos</i>	song																				+	
22	<i>Luscinia luscinia</i>	alarm call	3																+			+	+
	<i>Luscinia luscinia</i>	song																					+
23	Prinia socialis	song	3																+		+		+
24	<i>Phylloscopus tristis</i>	call	2	+																	+		
25	<i>Circus aeruginosus</i>	Juv. call	2	+													+						
26	<i>Charadrius dubius</i>	flight call	2								+					+							
27	Tesia olivea	alarm call	2	+												+							
28	<i>Turdus pilaris</i>	alarm call	2																			+	+
29	<i>Pica pica</i>	call	2				+															+	
30	Prinia gracilis	song	2				+														+		
31	<i>Falco tinnunculus</i>	call	2				+																+
32	Prinia sylvatica	Song	2																+				
	Prinia sylvatica	call		+																			
33	<i>Jynx torquilla</i>	song	2				+										+						
34	Halcyon smyrnensis	flight call	2																			+	+
35	<i>Motacilla citreola</i>	alarm call	2							+												+	
36	<i>Dryobates minor</i>	song	2							+	+												
37	Oenanthe picata	call	2	+												+							
38	<i>Motacilla flava</i>	call	2													+			+				
39	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	alarm call	2													+					+		
40	<i>Dryobates minor</i>	song	2													+						+	
41	<i>Acanthis flammea</i>	alarm call	2													+					+		
42	<i>Gallus gallus</i>	Juvenile call	2		+											+							
43	<i>Loxia curvirostra</i>	flight call	2					+								+							
44	<i>Phoenicurus ochruros</i>	call + song	2																+			+	
45	<i>Actitis hypoleucos</i>	flight call	2														+		+				
46	<i>Emberiza schoeniclus</i>	call	2																			+	
	<i>Emberiza schoeniclus</i>	song															+						
47	<i>Alcedo atthis</i>	flight call	2							+							+						
48	<i>Fringilla montifringilla</i>	call	1																		+		
49	<i>Riparia riparia</i>	call	1	+																			
50	<i>Anas crecca</i>	male call	1	+																			
51	<i>Anas platyrhynchos</i>	male call	1																				+
52	Prinia buchanani	song	1												+								
53	Rimotor malacoptilus	call	1													+							
54	Pellorneum tickelli	call	1																			+	
55	Argya earlei	call	1			+																	
56	Fulvetta ludlowi	call	1							+													
57	Chrysomma altirostre	call	1										+										
58	Pycnonotus priocephalus	call											+										
59	Hypsipetes leucocephalus	call	1																		+		

Окончание таблицы 2

№	Имитации		P	Пункты сбора песен <i>Luscinia svecica</i>																			
	Вид птиц	Тип сигнала		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
60	<i>Tesia cyaniventer</i>	alarm call	1				+																
61	<i>Sterna hirundo</i>	flight call	1		+																		
62	<i>Erithacus rubecula</i>	song	1		+																		
63	<i>Spatula querquedula</i>	male call	1			+																	
64	<i>Aegithina tiphia</i>	call	1												+								
65	<i>Vanellus leucurus</i>	alarm call	1																	+			+
66	<i>Cettia major</i>		1			+																	
67	<i>Cettia brunnifrons</i>	call	1			+																	
68	<i>Cettia cetti</i>	song	1														+						
69	<i>Cisticola juncidis</i>	call	1																	+			
70	<i>Locustella thoracica</i>	song	1		+																		
71	<i>Arachnothera longirostra</i>	song	1																				+
72	<i>Arachnothera magna</i>	call	1	+																			
73	<i>Aethopyga ignicauda</i>	call	1																+				
74	<i>Ploceus philippinus</i>	song call	1			+																	
75	<i>Emberiza citrinella</i>	flight call	1				+																
76	<i>Sitta europaea</i>	call	1					+															
77	<i>Calidris temminckii</i>	flight call	1					+															
78	<i>Ciconia ciconia</i>	Bill-clapping	1					+															
79	<i>Acrocephalus dumetorum</i>	song	1					+															
80	<i>A. schoenobaenus</i>		1																				+
81	<i>C. coccythraustes</i>	call	1						+														
82	<i>Prinia crinigera</i>	song	1								+												
83	<i>Ficedula strophia</i>	call	1	+																			
84	<i>Orthotomus atrogularis</i>	song											+									+	
85	<i>Sturnus vulgaris</i>	alarm call + song	1										+			+						+	
86	<i>Sterna hirundo</i>	flight call	1										+										
87	<i>Passer montanus</i>	call	1										+										
88	<i>Alauda arvensis</i>	call	1													+							
89	<i>Linaria cannabina</i>	call	1													+							
90	<i>Delichon urbicum</i>	flight call	1																+				
91	<i>Panurus biarmicus</i>	call	1																+				
92	<i>Emberiza calandra</i>	song	1																+				
93	<i>Spinus spinus</i>	call	1																+				
94	<i>Calidris minuta</i>	call	1																+				
95	<i>Luscinia megarhynchos</i>	song	1																+				
96	<i>Prinia inornata</i>	call	1																		+		
	<i>Prinia inornata</i>	song																			+		
97	<i>Emberiza pusilla</i>	song	1																		+		
98	<i>Merops persicus</i>	flight call	1																		+		
99	<i>Acanthis flammea</i>	alarm call	1																		+		
	<i>Acanthis flammea</i>	song																			+		
100	<i>Carpodacus erythrurus</i>	song	1																			+	
101	<i>Coturnix coturnix</i>	song	1																+			+	
102	<i>Cyanistes caeruleus</i>	call	1																				+
103	<i>Porzana porzana</i>	call	1					+															
104	<i>Himantopus himantopus</i>	alarm call	1				+																
105	<i>Halcyon smyrnensis</i>	flight call	2																		+		+
106	<i>Remiz pendulinus</i>	call	1														+						
107	<i>Limosa limosa</i>	song	1								+												
108	<i>Dicaeum ignipectus</i>		1																			+	
109	<i>Aethopyga gouldiae</i>		1																			+	
Всего идентифицированных имитаций				14	8	8	12	9	2	8	13	3	16	3	6	28	11	1	26	9	16	25	23
№ локалитета				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20

Обозначения: Жирный курсив – виды-модели с мест зимовок.

P – рейтинг (количество) цитирований по локалитетам.

Таким образом, на основе анализа песен варакушек из 20 локалитетов с территории России, Казахстана и Узбекистана в пределах обитания 5 подвидов (*L. s. svecica*, *L. s. cyanecula*, *L. s. volgae*, *L. s. pallidogularis*, *L. s. tianschanica*) на предмет имитаций выявлены 109 голосов других видов птиц. Среди них 37 видов-моделей обитают в местах зимовок, что составляет около 34%.

Автор искренне признателен Frank Lambert, Pankaj Lad, Greg Irving, Mathias Ritschard, Vir joshi за предоставление записей голосов птиц, Ю.Н.Глуценко, С.А.Карпееву, Г.П.Николаеву, В.Н.Сотникову, А.Е.Скопину – за помощь в сборе полевого материала.

Литература

- Ластухин А.А. 2014. Большая синица и её избирательная тактика в использовании сигналов тревоги // *Птицы-дуплогнезники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 163-166.
- Ластухин А.А. 2017. Акустическая аутентичность контактов обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) и восточных пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita abietinus*, *Ph. tristis «fulvescens»*, *Ph. tristis tristis*) (Muscicapidae, Phylloscopidae: Passeriformes) во время сезонных миграций // *Байкал. зоол. журн.* 2 (17): 56-67.
- Мальчевский А.С. 1957. Местные напевы и географическая изменчивость песни у птиц // *Вестн. Ленинград. ун-та* 9: 110-119.
- Опаев А.С. 2012. Пение птиц: всегда ли изменение структуры «сигнала» влечёт за собой смену его функции? // *Этология и зоопсихология* 2: 1-14.
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-399.
- Clements J.F., Schulenberg T.S., Iliff M.J., Billerman S.M., Fredericks T.A., Sullivan B.L., Wood C.L. 2019. *The eBird/Clements Checklist of Birds of the World: v2019*. <https://www.birds.cornell.edu/clementschecklist/download/>
- De La Hera I., Fontanilles P., Delalande L., Glad A., Sarraude T. 2017. Attraction of other species by Bluethroat *Luscinia svecica* song playback during autumn migration: an experimental test using bird-ringing data // *Ardeola* 64, 1: 5-13.
- Lislevand T., Chutný B., Byrkjedal I., Pavel V., Briedis M., Adamik P., Hahn S. 2015. Red-spotted Bluethroats *Luscinia s. svecica* migrate along the Indo-European flyway: a geolocator study // *Bird Study* 62, 4: 508-515.
- Albert Lastukhin <https://www.xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZX>
- Albert Lastukhin <https://www.xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZX?query=Luscinia+svecica>
- Antonio Xeira, XC402240. *Orthotomus sutorius guzuratus* (Latham, 1790) // www.xeno-canto.org/402240.
- Frank Lambert, XC165822. *Oenanthe picata* (Blyth, 1847) // www.xeno-canto.org/165822.
- Greg Irving, XC210600. *Tesia cyaniventer* Hodgson, 1837 // www.xeno-canto.org/210600.
- Frank Lambert, XC183925. *Cettia major* (Moore, F, 1854) // www.xeno-canto.org/183925.
- Mathias Ritschard, XC21862. *Chrysomma altirostre griseigulare* (Hume, 1877) // www.xeno-canto.org/21862.
- Pankaj Lad, XC215867. *Vanellus indicus* (Boddaert, 1783) // www.xeno-canto.org/215867.
- Vir joshi, XC138672. *Ficedula strophiatea* (Hodgson, 1837) // www.xeno-canto.org/138672.

Атрибуция чучела оляпки *Cinclus cinclus* из зоологической коллекции Вологодского государственного университета

А.Б.Чхобадзе

Андрей Борисович Чхобадзе. Вологодский государственный университет,
ул. Ленина, д. 15, Вологда, 160000 Россия. E-mail: fauna35region@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Процесс подготовки и ведения Красной книги – это всегда растянутое во времени научно-практическое исследование, у которого есть отправная точка, но срок окончания не определён. Моментом официального начала Красной книги Вологодской области в части фауны можно считать дату утверждения списка охраняемых видов (Постановление... 2006). По прошествии более чем 10 лет этот перечень требует ревизии на основе новой (современной) и вновь открывшейся (исторической) информации.

Одним из критических требований к животным, отнесённым к официально редким, тем более с высоким охранным статусом (CR/EN), является документальное подтверждение, в качестве которого традиционно выступает коллекционный образец (организм целиком или его дериват) или, в последнее время, снимок/видео (Шабунев 2016). Часть видов региональной Красной книги до последнего момента не отвечала указанному критерию, например оляпка *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758) (Шабунев 2010). Именно поэтому, скорее всего, она не отмечена для Вологодской области в «Атласе птиц Европы» (Hagemeijer, Blair 1997), хотя указывалась для области в сводке «Птицы Советского Союза» (Судиловская 1954) и в региональных публикациях (Воропанова, Кочин 1954; Лебедев 1986; Шабунев, Болотова 1993).

Ведение Красной книги области подразумевает в том числе поиск коллекционных образцов для выяснения региональной хронологии видов (Белова и др. 2017). В зоологической коллекции Вологодского государственного университета (ВоГУ) хранится таксидермическая скульптура оляпки (рис. 1). Чучело не этикетировано, но автор настоящей заметки предполагает, что редкую птицу могли добыть на территории Вологодской области. Это предположение следует считать актуальностью для атрибуции и поводом для написания статьи.

Самый логичный и простой путь атрибуции образца состоит в анализе этикеточных и/или каталожных сведений. Первые, как сказано

* Чхобадзе А.Б. 2019. Атрибуция чучела оляпки *Cinclus cinclus* (L., 1758) из зоологической коллекции ВоГУ // Исследования Русского Севера: материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. Вологда: 87-91.

выше, отсутствуют. Согласно сообщению А.А.Шабунова, в 1990-е годы на кафедре зоологии Вологодского педагогического института хранилась старая инвентарная опись зоологической коллекции вуза. Эта опись могла бы пролить свет на датировку чучела и географическое происхождение оляпки, но на текущий момент она утрачена. За неимением прямых указаний приходится оперировать косвенными данными, которые позволили бы определить: 1) автора таксидермической скульптуры; 2) временной период, в границах которого добыта птица и изготовлено чучело; 3) примерное место добычи птицы.

Рис. 1. Чучело оляпки *Cinclus cinclus*
из зоологической коллекции Вологодского университета.

В отношении авторства чучела разночтений нет. Стиль оформления подставки аналогичен стилю подставок других таксидермических скульптур зоологической коллекции ВоГУ, на которых сохранились этикетки, выписанные рукой Н.Н.Кочина. Более того, на подставке чучела оляпки присутствует маркировка, которую можно отнести к указанию, что скульптуру сделал Николай Николаевич Кочин (рис. 2, А).

О дате изготовления чучела свидетельствуют стиль написания инвентарного номера, а также текстура и металл проволоки (рис. 2, В и С соответственно). Первый характерен для учётных номеров, ставившихся на инвентарь ВГПИ в 1930-1950-е годы. Вторая не встречается в чучелах зоологической коллекции вуза, изготовленных в 1960-1980-е годы (один из периодов активного пополнения фонда наглядных материалов кафедры зоологии). При определении времени и места добычи оляпки приходится исходить, ввиду отсутствия этикетаж, из перекрёстного анализа корпуса публикаций разных типов и фондов (бумажных и электронных).

Рис. 2. Обратная сторона подставки таксидермической скульптуры.
А – обозначение авторства; В – инвентарный номер; С – проволока каркаса.

Говоря о публикациях и фондах, нами подразумеваются два их типа – где Н.Н.Кочин автор и те, где говорится о нём. Непосредственно сам Кочин участвовал в написании лишь двух статей (Воропанова, Кочин 1954; Кузнецов, Кочин 1957), других его работ не известно (Филиппов 2010). В ходе подготовки заметки выявлено 48 публикаций (в бумажной и электронной форме) в региональных и столичных СМИ, в научных, научно-популярных и краеведческих изданиях, а также на официальных сайтах организаций и в социальных сетях, где в разном контексте упоминается Н.Н.Кочин (таксидермическая, исследовательская, преподавательская, просветительская, экскурсионно-туристическая деятельность и иные событийные аспекты).

Из найденных источников только несколько имеют значение для атрибуции чучела. В частности, для восстановления хронологии важен период работы Н.Н.Кочина на кафедре зоологии ВГПИ – 1937-1959 годы (Болотова, Шабунев 2008). На официальном сайте ВГИАХМЗ сообщается, что Кочин работал таксидермистом в музее с 1960 по 1962 год (Службы... 2007). Вместе с тем, имеются указания на его работу в институте на кафедре ботаники в начале 1960-х годов (Вербицкий 2013; Кузнецов 1961). Соответственно, логично предположить, что оляпка была добыта и использована для изготовления чучела в период с 1937 по 1962/63 годы с перерывом на время Великой Отечественной войны (Николай Николаевич был призван в армию и воевал).

В период, предшествовавший работе Н.Н.Кочина препаратором в Вологодском педагогическом институте, региональная краеведческая организация провела ряд экспедиций за границы Вологодской области, в частности в Архангельский край. Поездку краеведы планировали

за год (Соколов 1935), о её результатах они также сообщили в местной газете (Экспедиции... 1936). В бумажной форме с источником ознакомиться не удалось. Оцифрованных номеров «Красного Севера» за 1936 год нет на сайте ВОУНБ, нет и электронной версии журнала, но данные доступны (<http://books.google.ru/books?id=-8IVAQAAlAAJ&q=птица-оляпка>). Из сниппета можно узнать, что «С берегов рек Пинеги и Кулойа доставлена богатейшая коллекция птиц ... птица-оляпка, кулик-сорока, сокол-дербник и др.». Николай Николаевич сообщал друзьям, что участвовал в мероприятиях вологодских краеведов и туристов (Невечерин 1970). Коллекции, собранные в этих поездках, поступали, как правило, в фонды областного музея, но далеко не все. Проверка показала, что архангельские образцы 1936 года в естественнонаучном фонде ВГИАХМЗ не отложились, поэтому на текущий момент их следует считать утраченными.

С 1950 по 1972 год Вологодский краеведческий музей организовал или участвовал в 35 экспедициях; в ряде из них был и Н.Н.Кочин (Четвертинина 1973). За счёт этих выездов и предвоенных экскурсий (личных и по учебному плану кафедры) Николай Николаевич смог создать к концу 1950-х годов орнитологическую коллекцию ВГПИ (орнитологический музей), в которой были представлены чучела и тушки 150 видов птиц Вологодской области (Савинов 1957).

Период поступления оляпки в коллекцию ВГПИ может быть конкретизирован, если считать, что до 1953 года птица не была встречена Кочиним и не поступала к нему убитой. В пользу такого допущения свидетельствует упоминание о виде только со слов информатора из Вытегорского района и выходные данные тома «Учёных записок ВГПИ» («Сдано в набор 14.10.1954»), в котором опубликована статья (Воропанова, Кочин 1954).

Наиболее важная информация о географии экспедиций Н.Н.Кочина содержится в газетной заметке И.Д.Полуянова: «...Водил туристские экскурсии. Потом около двадцати лет проработал лаборантом кафедры зоологии Вологодского пединститута. \ Сколько пройдено по родному краю – на вёслах в утлой байдарке, пешком! Рыбинское водохранилище и река Сухона вплоть до Великого Устюга, Вычегда и озеро Воже. А ещё Урал, ярославские уголья... Сколько было вывезено из походов ценных, подчас уникальных материалов, позволявших уточнить и пополнить сведения о северной флоре и фауне. Во многом благодаря Николаю Николаевичу, прирождённому следопыту, не раз возглавлявшему студенческие экспедиции, удалось расширить список птиц и зверей, обитающих на территории области, – не даром же Кочин поддерживал связь с известным натуралистом профессором С.С.Туровым. Так, например, Кочину удалось впервые наблюдать в наших местах глухую кукушку, синехвостку, клушу, добрый десяток других птиц,

об обитании которых, иногда временном, на пролётах, до него и не подзревали» (Невечерин 1970). Подтверждением поездок в северо-восточном направлении служит и краткое сообщение, опубликованное 9 годами ранее: «Кончится последний экзамен и группа девушек естественно-географического факультета вместе с преподавателем Н.Н.Кочиным отправится в туристический поход на байдарках по маршруту Вологда – Тотма – Великий Устюг – Котлас» (Кузнецов 1961).

Анализ публикаций позволил определить группу административных районов Вологодской области, в которых побывал с исследовательскими целями Кочин: Вологодский (много орнитологических сборов), Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тотемский (много орнитологических сборов), Усть-Кубинский, Череповецкий и Шекснинский (Воропанова, Кочин, 1954; Кузнецов, Кочин 1957; Савинов, Лобанов 1958). С учебными и туристическими целями Кочин пересекал Тотемский и Нюксенский районы (Кузнецов 1961; Невечерин 1970), что означает возможность сбора орнитологического материала.

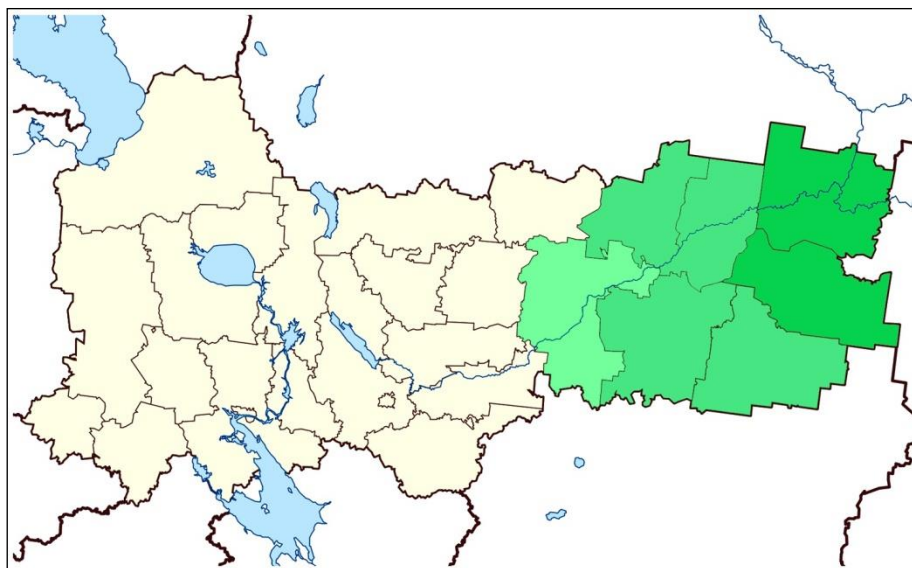

Рис. 3. Участок Вологодской области, где могли добыть оляпку (интенсивность заливки означает вероятность этого события).

Районы возможной добычи оляпки – это Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Бабушкинский, Нюксенский, Тарногский, Тотемский. Здесь есть в достаточных количествах незамерзающие и быстро текущие реки с каменистым дном, подобные водотокам горного типа Вытегорского района (Зимнее... 2019), для которых на тот момент указывалась оляпка (Воропанова, Кочин 1954). Через первый район, кроме того, протекают Северная Двина и Луза, чьи долины могут выступать в качестве экологических коридоров для зимней кочёвки оляпок в западном направлении со стороны Приполярного Урала (Estafyev 2015). Этот момент географической атрибуции особенно важен, так как обсуждаемый коллекционный образец имеет признаки более восточного

подвида оляпки *C. c. uralensis* Serebrowski, 1927, которые здесь не раскрываются из-за ограниченного объёма статьи. Наличие признаков уральской оляпки позволяет обозначить ещё несколько мест добычи птицы, а именно участки Архангельской и Кировской областей, примыкающие к вологодской территории, и юго-западный край Республики Коми. Также не исключено, что уральская оляпка добыта всё-таки в границах Вологодской области и мы имеем дело со случаем очень редкого залёта, ранее никем не отмеченного в литературе.

Ветхое состояние чучела связано не только с возрастом, но и с тем, что наглядные пособия Кочина активно использовались как на учебных занятиях, так и в ходе мероприятий по эстетическому воспитанию и природоохранному просвещению (Шарыгина, Репина 1981). Достаточно интересная информация сообщается в публикации сотрудника череповецкого Музея природы ЧерМО. Во-первых: «Активно пополнялась коллекция в конце 40-х начале 50-х годов препаратором Вологодского пединститута Николаем Николаевичем Кочиным. ... В числе пострадавших также чучела Н.Н. Кочина – причина чаще всего – слабый каркас, который разрушился от времени» (Шлейченко 2009). Эти сведения коррелируют с нашими данными о характере каркаса чучела оляпки из зоологической коллекции ВоГУ. Во-вторых, выясняется, что естественнонаучные фонды ЧерМО располагают чучелом оляпки, которое, судя по контексту статьи, могло быть изготовлено Кочиным. Автор предпримет попытку найти связь между двумя чучелами и, возможно, получит точный ответ о месте добычи указанных экземпляров оляпок.

Суммируя факты и логические доводы, не противоречащие фактам, таксидермическую скульптуру оляпки из зоологической коллекции ВоГУ можно атрибутировать следующим образом: 1) чучело было сделано известным вологодским таксидермистом Н.Н.Кочиным; 2) птица добыта и использована для изготовления чучела в период с 1954 по 1963 год; 3) территория отлова оляпки может быть локализована в северо-восточном направлении, а именно: в Вологодской области – это восточная часть региона с большей вероятностью для Великоустюгского и Кичменгско-Городецкого районов, не исключая районы, примыкающие с запада и юга; за пределами области – юго-восточная часть Архангельской области, или юго-западная часть Республики Коми, или самая северная часть Кировской области.

Автор признателен сотрудникам кафедры биологии и экологии ИМЕиКН ВоГУ – А.А.Шабуну за обсуждение ряда вопросов по работе и Ю.Н.Беловой за фотосъёмку таксидермической скульптуры. Также автор благодарит сотрудников отдела природы ВГИАХМЗ (Е.В.Платонова и Е.В.Дробышева) за консультацию относительно исторических коллекционных образцов, В.Б.Вербицкого (ИБВВ РАН) за предоставленную рукопись о Н.Н.Кочине и Л.Н.Якину (Научная библиотека УрГПУ) за библиографические сведения о труднодоступной публикации.

Литература

- Белова Ю.Н., Колесова Н.С., Шабунев А.А. и др. 2017. Коллекция насекомых Вологодского государственного музея-заповедника: материалы к региональной фауне. Вологда: 1-139.
- Болотова Н.Л., Шабунев А.А., Белова Ю.Н. 2008. К юбилею кафедры зоологии и экологии: прошлое и настоящее // *Водные экосистемы: трофические уровни и проблемы поддержания биоразнообразия: материалы Всерос. конф. с международ. участием*. Вологда: 5-10.
- Вербицкий В.Б. 2013. *Чудо-мастер (быль)*. Рыбинск; Борок: 1-33 (рукопись, временный архив лаборатории биоразнообразия ВоГУ).
- Воропанова Т.А., Кочин Н.Н. 1954. К изучению птиц Вологодской области // *Учён. зап. Вологод. пед. ин-та* 15: 321-351.
- Зимнее местообитание оляпки (ручей Белый, Вытегорский район) // <https://www.instagram.com/p/B4sklKNDa5u>
- Кузнецов А. 1961. Экзамены чередуются с практикой // *Красный Север* 147: 4.
- Кузнецов Г.Г., Кочин Н.Н. 1957. К изучению фауны млекопитающих Вологодской области // *Сб. студенческих работ*. Вологда, 3: 107-115.
- Лебедев В.Г. 1986. *Редкие и охраняемые птицы Вологодской области: методические рекомендации учителю биологии*. Вологда: 1-24.
- Невечерин И. [Полуянов И.Д.] 1970. И задышит дерево... // *Красный Север* 274: 4.
- Постановление правительства Вологодской области от 19.12.2006 № 1274 «Об утверждении списка животных, занесённых в Красную книгу Вологодской области».
- Савинов В.А. 1957. Зоологические экскурсии // *Вологда и окрестности*. Вологда: 206-212.
- Савинов В.А., Лобанов Д.Н. 1958. *Звери Вологодской области*. Вологда: 1-208.
- Службы музея: Сайт Вологодского государственного музея-заповедника // <http://www.vologdamuseum.ru/content?id=71>
- Соколов Н. 1935. Краеведы идут в поход // *Красный Север* 124: 5.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство оляпки Cinclidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 670-685.
- Филиппов Д.А. 2010. *Растительный покров, почвы и животный мир Вологодской области (ретроспективный библиографический указатель)*. Вологда: 1-217.
- Четвертинина Т.П. 1973. Участие музея в исследовании природы края и её популяризация // *Материалы по истории Европейского Севера СССР*. Вологда: 437-439.
- Шабунев А.А. 2016. Методические рекомендации к проведению фаунистических исследований // *Сетевое взаимодействие учреждений образования Вологодской области: направления и результаты естественнонаучных исследований: сб. статей*. Вологда: 31-33.
- Шабунев А.А. 2010. Оляпка // *Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные*. Вологда: 173.
- Шабунев А.А., Болотова Н.Л. 1993. Редкие и исчезающие виды животных Вологодской области // *Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области*. Вологда: 194-207, 230-236.
- Шарыгина И.С., Репина Н.Н. 1981. Эстетическое воспитание будущих учителей биологии в специальных курсах // *Проблемы эстетического образования и воспитания студентов педагогических институтов: сб. статей*. Свердловск: 86-90.
- Шлейченко Н.А. 2009. Некоторые данные к характеристике коллекции воробьиных птиц музея природы Череповецкого музейного объединения (в ходе сверки музея природы) // *Верецагины: их вклад в российскую науку и культуру: материалы Всерос. науч. конф.* Череповец: 50-54.
- Экспедиции вологодских краеведов. 1936 // *Красный Север*; Экспедиции вологодских краеведов [републикация] // *Советское краеведение*. 1936, 11?: 109.

Estafyev A.A. 2015. Distribution, taxonomy and ecology of *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758) in the European north of Russia // *Proc. Komi Sci. Centre Ural Branch Rus. Acad. Sci.* 3: 61-65.

Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. *EBCC atlas of European breeding birds: their distribution and abundance*. London: I-CXLI, 1-903.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1976: 4375-4381

Современное распределение колоний грача *Corvus frugilegus* в Ленинградской области и Санкт-Петербурге

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии,
Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург,
199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Поступила в редакцию 2 сентября 2020

Со второй половины XX века в Ленинградской области (включая территорию Санкт-Петербурга) наметилась тенденция сокращения численности гнездящихся грачей *Corvus frugilegus* (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991). В настоящее время распределение и численность этого вида на указанной территории изучены недостаточно. Современные данные о распределении грачиных колоний получены в 2015-2018 годах в процессе сбора сведений для Атласа гнездящихся птиц европейской части России. Кроме того, с весны 2018 года в рамках проекта «Птицы Ленинградской области и Санкт-Петербурга» было предложено всем желающим отмечать встреченные колонии грачей и сообщать эти сведения автору статьи. В результате на основании полученных сведений и анализа опубликованных материалов в этой статье приводится список зарегистрированных в указанные сроки колоний грачей в Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Я полагаю, что опубликованный список привлечёт внимание и будет ежегодно пополняться.

Санкт-Петербург

1. Парк Декабристов (Уральская улица). Колония грачей обнаружена в 2017 году, состоит из 6 гнёзд, расположенных на тополях.

2. Серафимовское кладбище. Колония известна с 1978 года (Храбрый 1991). Максимальное число гнёзд (86) зарегистрировано в год обнаружения. Весной 2017 года в колонии отмечено 6 гнёзд, расположенных на тополях.

3. Бестужевский сад (Пискаревский проспект). Колония обнаружена в 2017 году, состоит из 4 гнёзд на тополях (С.Занин, устн. сообщ.).

4. Литейный проспект, 56. Колония обнаружена в 2017 году, состоит из 7 гнёзд, расположенных на тополях (Богуславский 2017).

5. Сквер на углу улицы Орджоникидзе и проспекта Космонавтов. Колония состоит из 12 гнёзд на тополях (С.Занин, устн. сообщ.)

6. Сад 9 января. Колония обнаружена в 2018 году, состоит из 12-14 гнёзд, расположенных на тополе (рис. 1) (В.Лыженков).

Рис. 1. Колония грачей *Corvus frugilegus* в саду 9 января. Санкт-Петербург. 25 апреля 2018. Фото В.В.Лыженкова

7. Улица Звёздная, 12. Колония расположена на тополях, состоит из 13 гнёзд. (С.Занин, устн. сообщ.).

8. Московское шоссе, сквер, примыкающий к Пулковскому парку. Колония расположена на тополях, состоит из 5-7 гнёзд (С.Занин).

9. Улица Штурманская, 26. Колония расположена на тополях, растущих во дворе дома, состоит из 5 гнёзд (С.Занин).

10. Подножие Пулковской горы. Колония грачей состоит из 8-10 гнёзд (Е.Сотникова).

11. Улица Стойкости, 21. Колония из 6-8 гнёзд, расположенных на тополях (И.Жарких).

12. Улица Стойкости, 29. Два гнезда грачей расположены на тополе (И.Жарких).

13. Улица Пионерстроя, 18/2. Колония на тополях, содержит около 20 гнёзд (П.Панков).

14. Улица Будапештская, 38. Колония на тополях, около 10 гнёзд (Н.Андреева).

15. Улица Орджоникидзе, 39. Колония из 5 гнёзд, расположена на тополях (С.Занин).

16. Ириновский проспект. Окрестности садоводства «Трудпром». Колония состоит из 5-8 гнёзд (А.Анисимова).

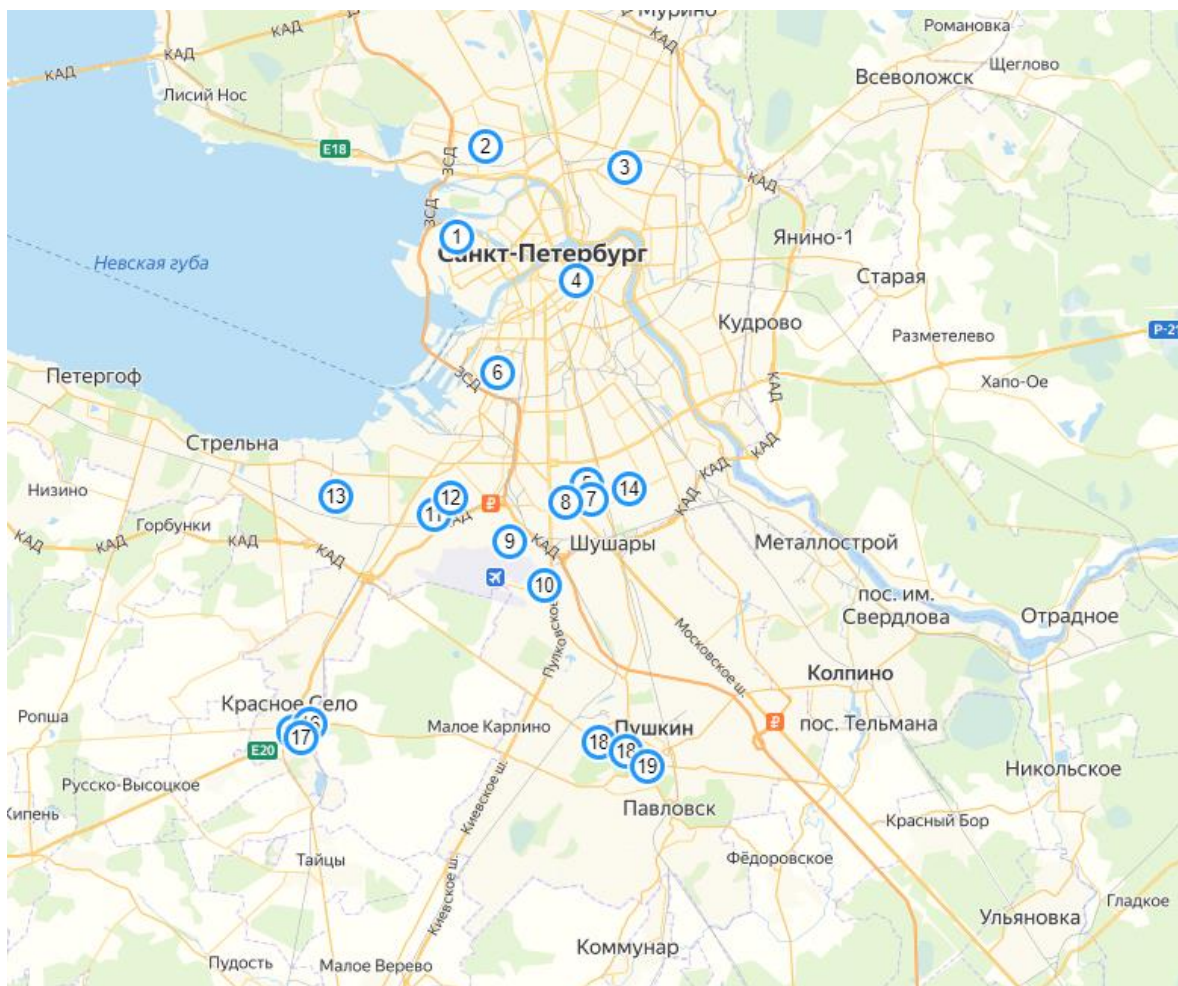

Рис. 2. Распределение колоний грача *Corvus frugilegus* в административных границах Санкт-Петербурга в 2015-2020 годах.

Красное Село

К 2015 году здесь образовалось как минимум три диффузных грачиных колоний, состоящих приблизительно из 50 гнёзд (Домбровский 2013, 2015).

Пушкин

Бульвар Алексея Толстого, 56. Несколько гнёзд расположены на тополе (М.Ерёмин).

Станция Царское село. Несколько гнёзд расположено на деревьях рядом с железнодорожной станцией (Д.Гаврилин).

Кузьминское кладбище. Небольшая колония на окраине кладбища (М.Ерёмин).

Волосовский район

Деревня Клопицы. Колония расположена преимущественно на тополях и берёзах. Около 30 гнёзд (С.Цыплаков).

Деревня Губаницы. Колония расположена в основном на тополях и берёзах. Около 20 гнёзд (С.Цыплаков).

Посёлок Волосово. Колония в южной части посёлка, на тополях и берёзе. Около 20 гнёзд (Бардин и др. 2019).

Деревня Курск. Колония в южной части деревни, на тополях, около 25 гнёзд.

Волховский район

Старая Ладога. Небольшая колония на южной оконечности города (В.Потин).

Город Волхов, улица Металлургов. Колония расположена на окраине парка, состоит из 20-25 гнёзд (А.Кочерыжкин).

Всеволожский район

Деревня Хапо-Ое. Небольшая колония в восточной части деревни на тополях (Е.Бжидских).

Колтушское поселение, деревня Старая. Небольшая колония в северной части поселения на тополях (Н.Андреева).

Выборгский район

Посёлок Пушное. Колония существует с 1999 года. 8-12 гнёзд на соснах и берёзе.

Гатчинский район

Гатчина, улица Соборная, 21. Колония на тополях, состоит из 6-8 гнёзд (С.Петров).

Гатчина, улица Гагарина, 5. Колония на тополях, состоит из 6-8 гнёзд (А.Карпухин).

Гатчина, проспект 25 октября. Колония на тополях, состоит из 6-8 гнёзд (А.Карпухин).

Гатчина, улица Карла Маркса. Колония на тополях, состоит из 8-10 гнёзд (И.Демина).

Гатчина, кладбище. Колония из 8-10 гнёзд на тополях (И.Демина).

Посёлок Никольское. Колония на тополях, состоит из 20-25 гнёзд (И.Романова).

Посёлок Суйда. Колония в южной части посёлка, расположена на тополях, состоит из 8-12 гнёзд (В.Иванов).

Деревня Большие Колпаны. Диффузная колония грачей расположена вдоль дороги Гатчина – Волосово. Около 30-35 гнёзд (С.Петров).

Окрестности деревни Лядино. Колония на тополях вдоль Киевского шоссе (А.Тиунова).

Окрестности деревни Старые Черницы. Колония на тополях вдоль Киевского шоссе (Е.Сотникова).

Посёлок Торфяное. Колония грачей (Е.Сотникова).

Киришский район

Деревня Андреево. Колония на тополях у южной оконечности деревни, состоит из 6-8 гнёзд.

Кингисеппский район

Деревня Ополье. Колония на тополях, растущих вдоль Таллинского шоссе, состоит из 6 гнёзд.

Ломоносовский район

Посёлок Большая Ижора. Садик у Всехсвятской церкви. 8 гнёзд на берёзе (А. Сычевский).

Посёлок Ропша. Ропшинский парк, угол Стрельнинского и Красносельского шоссе. Около 20 гнёзд на тополях

Деревня Низино. Колония грачей (Е.Вандышева).

Лодейнопольский район

Деревня Доможирово. Колония на правом берегу реки Оять, на берёзе и дубе, около 26 гнёзд (Ковалев 2005).

Лужский район

Посёлок Скреблово. Небольшая колония в южной части посёлка, расположена на аллее лиственниц (Е.Сотникова).

Тосненский район

Тосно, улица Боярова, 27. Колония на тополях и берёзах, состоит из 15-20 гнёзд (А.Антонов).

Город Никольское. Колония грачей расположена на тополях и состоит из 25-30 гнёзд (Т.Жукова, С.Цыплаков).

Окрестности посёлка Ям-Ижора. Небольшая колония на деревьях вдоль дороги (В.Трофимова).

Таким образом, по полученным сведениям, в 2015-2020 годах в Ленинградской области, включая Санкт-Петербург, зарегистрировано 49 гнездовых колоний грача. Как видно из собранного материала, треть известных колоний обнаружены на территории Санкт-Петербурга. В Гатчинском районе зарегистрировано 11 колоний, из них 5 непосредственно в границах города. Как и прежде (Голованова 1966), большинство колоний расположены в непосредственной близости от населённых пунктов, или находятся на их территории.

Исследование выполнялось в рамках гостемы АААА-А19-11920590095-9.

Литература

- Артемьев А.В., Ковалев В.А., Лапшин Н.В., Матанцева М.В., Симонов С.А. 2015. Квадрат 36VVN4 Ленинградская область и республика Карелия // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **5**: 28- 32.
- Бардин А.В., Дьяконова Т.П., Стасюк И.В. 2019. Птицы Извары и её окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1800): 3411-3485.
- Богуславский А.В. 2017. Колония грачей *Corvus frugilegus* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1439): 1768-1770.
- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.
- Бубличенко Ю.А., Бубличенко А.Г. 2013. Квадрат 35VPF1 – Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 64-68.
- Бубличенко Ю.Н., Храбрый В.М. 2018. Квадрат 35VPG2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **10**: 16- 24.
- Голованова Э.Н. (1966) 2016. Распределение колоний и численность грачей *Corvus frugilegus* в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1307): 2477-2479.
- Домбровский К.Ю. 2013. Состояние гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (847): 400-404.
- Домбровский К.Ю. 2015. О состоянии гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4503-4504.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвироского заповедника*. СПб.: 1-46.
- Ковалев В.А. 2005. О гнездовании грача *Corvus frugilegus* в Лодейнопольском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300): 901-902.
- Ковалев В.А. 2016. Квадрат 2016. 36VWN2 Ленинградская область, республика Карелия // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **7**: 92- 95.
- Ковалев В.А. 2018. Квадрат 36VWM1 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **10**: 86-89.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Пантелеев А.В. 2017. Квадрат 35VPF3 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-39.
- Подковыркин Б.А. 1981. Гнездовые колонии грачей на юге Карельского перешейка и Ладожского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **12**: 163-168.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Храбрый В.М. 2015. Квадрат 35VPF2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 18-21.
- Храбрый В.М. 2015. Квадрат 35VPG1 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 22- 26.
- Храбрый В.М. 2015. Квадрат 36VUM3 Санкт-Петербург и Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 31- 36.
- Храбрый В.М. 2015. Квадрат 36VUM4 Санкт-Петербург и Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **4**: 37-41.

- Храбрый В.М. 2016. Квадрат 35VPF1 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 6: 50-54.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 35VRH2 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 8: 6-13.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 36VUN4 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 8: 33-40.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 36VVM3 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 8: 41-47.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 35VNF4 Ленинградская и Псковская области // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 6-12.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 36VVM1 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 102-108.
- Храбрый В.М. 2017. Квадрат 36VVM4 Ленинградская область // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 9: 109-114.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1976: 4381-4383

Распространение японского скворца *Sturnia philippensis* в Приморье

Ю.Н.Назаров, С.В.Елсуков, В.И.Лабзюк, А.А.Лаптев

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Сведения о распространении японского, или краснощёкого скворца *Sturnia philippensis* в Приморье до недавнего времени ограничивались лишь двумя находками (Бутурлин 1910; Литвиненко и Шибает 1965), что давало повод говорить о нём как о редком залётном виде. Затем его гнездо было найдено на острове Аскольд под Владивостоком (Нечаев, Юдаков 1967). В дальнейшем наблюдения на островах залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971), в пригороде Владивостока, в Хасанском, Лазовском, Ольгинском и Тернейском районах убедили нас, что японский скворец в Приморье не так уж редок, как было принято считать.

В 1970-1972 годах нам удалось обнаружить гнездящихся японских скворцов в нескольких пунктах края. В посёлке Мелководное в течение двух лет пара занимала одно и то же гнездо под крышей брошенного дома, а на третий год поселилась в скворечнике, так как старое укрытие оказалось сильно повреждённым. В течение трёх лет в посёлке встречалась ещё одна пара, которая, возможно, гнездилась в лесу, а в 1972 году заняла один из скворечников. В селе Киевка в 1971 и 1972 годах найдено по одному гнезду, которые располагались под крышами

* Назаров Ю.Н., Елсуков С.В., Лабзюк В.И., Лаптев А.А. 1973. Распространение японского скворца (*Sturnia philippensis*) в Приморье // *Зоол. журн.* 52, 7: 1103-1104.

домов. На окраине посёлка Ольга в 1971 году пара японских скворцов поселилась в дупле дерева, а в 1972 году две пары, носившие корм птенцам, отмечены в 8-10 км от посёлка в районе устья реки Аввакумовки. Расстояние между предполагаемыми гнёздами, которые могли быть устроены только в дуплах, составляло около 4 км. В окрестностях посёлка Джигит в 1970 году гнездо найдено в дупле полусухой ивы. В этом же районе (низовья реки Иодзыхе и посёлок Пластун) держалось ещё 4-5 пар, которые, по-видимому, гнездились здесь, так как несколько раз удавалось слышать активное пение самцов и наблюдать попытки птиц искать места для гнёзд. В июне – первой половине июля пары или одиночные птицы, вероятно, гнездящиеся, неоднократно регистрировались в окрестностях посёлков Хасан, Терней и Самарга.

Обращает на себя внимание особенность распространения *Sturnia philippensis*: на гнездовье, как и во время пролёта, он встречен только на побережье, хотя эта территория обследована несравненно хуже, чем западные районы края. По численности *S. philippensis* заметно уступает малому скворцу *Sturnia sturnina* даже там (посёлки Киевка, Ольга), где последний появился только в 1970-х годах. Эти факты наталкивают на мысль о недавнем заселении японским скворцом новой территории. Но при всей своей привлекательности подобное объяснение вызывает сомнения, так как встречи этого вида стали частыми именно тогда, когда ему стало уделяться особое внимание при обследовании некоторых районов. Прежде он мог остаться незамеченным, как это имело место с некоторыми видами (белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*, райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* и др.), ещё и потому, что большую часть гнездового времени ведёт довольно скрытый образ жизни. Кроме того, японский скворец не отличается высокой численностью и в других окраинных частях ареала – на Южном Сахалине (Гизенко 1955) и Южных Курильских островах (Нечаев 1969). Интерес представляет ещё одна деталь – с продвижением на север Приморья численность этого вида несколько возрастает. Поэтому можно ожидать, что он гнездится на побережье севернее устья реки Самарга. В этом случае материковая и островная части ареала окажутся не столь оторванными друг от друга, так как сблизятся через Сахалин.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А. 1910. Новая русская птица: японский скворец // *Орнитол. вести.* 2: 126.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области.* М.: 1-328.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока.* Владивосток: 52-78.
- Литвиненко Н. М., Шибаев Ю.В. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Орнитология* 7: 115-121.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов.* Л.: 1-246.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1976: 4383-4389

К биологии бурой суторы *Paradoxornis webbianus mantschuricus*

Ю.Н.Назаров, О.П.Вальчук, Е.Л.Кушнарёв

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Бурая сутора *Paradoxornis webbianus mantschuricus* (Taczanowski, 1885) [*Sutora webbiana mantschurica*, *Sinosuthora webbiana mantschurica*] обычна на юге Приморья, но численность её значительно колеблется по годам. Сведения о биологии бурой суторы всё ещё недостаточны (Воинственский 1954; Воробьёв 1954; Панов 1973; Netschajew 1970), а в отдельных случаях и ошибочны; не известна до сих пор и северная граница ареала вида в Приморье.

Наш материал собран преимущественно в 1974-1976 годах в устье реки Раздольной и окрестностях посёлка Хасан (Южное Приморье). Наблюдения вели за 41 гнездом; в 1974 году слётков (33 экз.) метили водно-спиртовым раствором родамина, а в 1976 году взрослых (3 экз.) и молодых (53 экз.) – цветными метками по методике, описанной А.Ф.Ковшарём (1976); от гнездовых птенцов в июне-августе собрано 112 проб корма, просмотрено содержимое 4 желудков птиц. В сборе материала большую помощь оказала М.Г.Казыханова, а в определении насекомых из проб – Г.А.Ануфриев, В.С.Кононенко, Г.Ш.Лафср, Р.Г.Соболева. Мы искренне признательны этим товарищам.

Сутора предпочитает селиться в густом разнотравье с преобладанием полыни, тростника, лабазника или в травянисто-кустарниковых зарослях по опушкам, в редколесье, под прикрытием крутых склонов оврагов, у скал. В густой парковый лес проникает на 200-300 м по узким распадкам. На открытых равнинах гнездится по берегам водоёмов в сырых тростниковых зарослях с примесью разнотравья.

Литературные сведения (Воинственский 1954; Воробьёв 1954; Панов 1973; Netschajew 1970) о численности вида в Приморье разноречивы, что объясняется значительными колебаниями её по годам. Так, на Хасанской равнине в 1970-1972 годах отмечали 3-5 пар, а в 1976 году только у восточного подножья Голубинового утёса на площади около 5 га

* Назаров Ю.Н., Вальчук О.П., Кушнарёв Е.Л. 1978. К биологии бурой суторы (*Sutora webbiana mantschurica* Тacz.) // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 4: 68-72.

гнездились 12 пар. Подобная картина наблюдалась и в устье Раздольной: в 1974-1975 годах сугоры были в 5-7 раз более обильны, чем в предыдущий год. В обоих случаях влияние палов на численность птиц исключалось. В годы депрессии численности пары селятся на значительном удалении друг от друга, что отмечалось и ранее (Netschajew 1970); в 1974-1976 годах сугоры обычно образовывали группы из 2-5 пар, гнёзда которых располагались в 20-50 м одно от другого.

Рис. 1. Бурая сугора *Paradoxornis webbianus*. Приморский край, Хасанский район, устье реки Барабашевки. 12 ноября 2019. Фото Д.Коробова.

Отдельные пары бурых сугор приступают к гнездованию уже во второй половине апреля: 30 мая 1976 найдено гнездо с 9-дневными птенцами, а 3 июня 1976 встречен выводок молодых, у которых хвосты почти полностью отросли. Гнездо строят обе птицы; за материалом летают одновременно, собирают его в 30-50 м, иногда в 150 м от гнезда и возвращаются через 4-5 мин. Нередко отыскивают строительный материал близ гнёзд соседних пар, которые не проявляют при этом никакого беспокойства. Строительство гнезда идёт значительно быстрее (3-5 дней), чем указывается в литературе (Netschajew 1970). В это время сугоры хорошо заметны, так как постоянно негромко перекликаются и не таясь летят над зарослями прямо к гнезду. Если птицы чем-либо обеспокоены, они могут бросить неоконченную или готовую постройку. Поэтому некоторые пары отстраивают гнездо и приступают к кладке после 3-4 попыток.

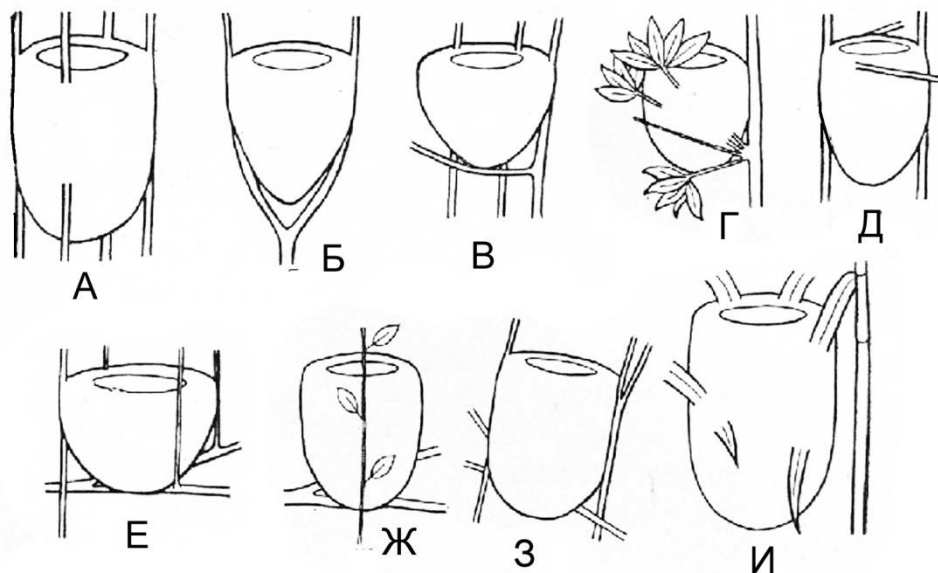

Рис. 2. Способы крепления гнёзд бурой суторы *Paradoxornis webbianus*. Обозначения в тексте.

Способы крепления гнезда довольно разнообразны, но чаще (51% случаев) оно поддерживается 2-6 вертикально стоящими стеблями трав или порослевыми ветвями кустарников (рис. 2, А); располагается в развилках ветвей (рис. 2, Б-Д) или на горизонтальных и наклонившихся стеблях (рис. 2, Е-З). В одном случае гнездо было подвешено к 4 сухим листьям тростника (рис. 2, И) и в одном крепилось к 4 листьям папоротника. Опорой гнезду служат стебли полыни, злаков (чаще всего тростник), лабазника, герани, крапивы, лихниса, зонтичных; устраивается оно на бузине, лещине разнолистной, шиповнике, леспедеце. Гнездо располагается в 16-135 см от земли. В зависимости от обстановки высота крепления гнезда может быть разной: в устье Раздольной, где суторы гнездятся преимущественно среди невысоких зарослей у обочин дорог, в оврагах и ямах, в мае-июне гнездо располагается в среднем в 33 см от земли, в июле-августе – в 57 см, на более равнинных участках в окрестностях Хасана, среди высоких зарослей – соответственно в 71 и 73 см. В обоих районах этот показатель колеблется в более широких пределах в начале лета. Гнездо обычно специально не маскируется, так как устраивается в густых зарослях, но иногда сверху бывает прикрыто крупным листом (чаще лабазник) или пучком склонившейся сухой травы. Птицы строят гнездо из расщеплённых кусков стеблей и листьев злаков, осок, полыни, кусочков коры деревьев, сухих листьев бузины, пуха ивы и тополя, стручков бобовых, которые склеивают паутиной пауков или коконов бабочек. Почти в каждом гнезде есть короткие (2-3 см) куски стеблей и листьев тростника. Лоток выстилается метёлками и тонкими полосками стеблей злаков, в одном случае – кусочками коры леспедецы и в одном – конским волосом. Гнездо открытое, никогда не бывает с крышей, как указывается в литературе (Воинственский 1954; Воробьёв 1954), по форме несколько

варьирует от высокого цилиндрического, иногда конусовидного, до низкого и широкого; первый тип встречается чаще (72%). Нередко (22%) гнездо сдавлено с боков и имеет овальный лоток. Размеры построек ($n = 41$), мм: диаметр гнезда 60-95, в среднем 76; высота гнезда 60-125, в среднем 86; диаметр лотка 43-70, в среднем 52; глубина лотка 35-60, в среднем 49. Построенные во второй половине лета гнёзда крупнее (средний диаметр 80 мм, высота 88 мм), чем в первой (71 и 84 мм), хотя диаметр лотка и глубина его не изменяются. В устье реки Раздольной гнёзда большего диаметра (81 мм), чем на Хасане (70 мм).

Рис. 3. Бурая сутора *Paradoxornis webbianus*. Приморский край, полуостров Де-Фриз. 22 августа 2020. Фото А.Рогая.

Обычно самка приступает к откладке яиц через 1-2 дня после завершения постройки гнезда, но в конце лета – уже на следующий день. Кладка содержит 5-7 яиц; при этом в устье Раздольной в первой и второй половине лета 50% кладок содержали 5 яиц, а на Хасане – соответственно 12.5 и 20%. По 7 яиц обнаружено только в 3 гнёздах, из них

дважды – в июле. Окраска яиц варьирует от голубой до зеленовато-голубой и бледно-голубой; в одной кладке последнее яйцо было белое с голубоватым оттенком, в другой – одно бледно-голубое с буроватым оттенком. Размеры яиц ($n = 115$), мм: 11.5-13.7×15.0-18.7, в среднем 12.6×16.4; различия незначительны в пределах одной кладки и в разных кладках одной пары. Вес яиц ($n = 46$) 1.23-1.70, в среднем 1.46 г.

Насиживание, в котором участвуют обе птицы, начинается после откладки предпоследнего яйца; на гнезде партнёры сменяются через 20-50 мин. В это время, как и после постройки гнезда, саторы ведут себя скрытно. В случае опасности птица покидает гнездо незаметно; отлетев на 2-4 м и несколько раз тревожно крикнув, она затаивается, иногда молча осторожно приближается к гнезду. Птенцы появляются на 13-14-й день насиживания; вылупление может растягиваться почти на сутки, так что последний птенец в первые дни отличается меньшими размерами.

У просмотренных нами птенцов ($n = 104$) окраска дорсальной стороны варьировала от телесной до телесно-серой; у большинства в передней части нёба имеется два удлинённых тёмных пятна. Кроме того, к опубликованному описанию (Netschajew 1970) следует добавить, что у всех однодневных птенцов на копчике есть рудиментарные чёрные пушинки. Вес обсохших птенцов ($n = 17$) 1.25-1.62, в среднем 1.44 г, но уже к концу первых суток он удваивается.

Птенцы покидают гнездо на 11-12-й день. В это время они могут лишь перепархивать на 3-5 м; в случае опасности затаиваются, а взрослые птицы с громким потрескиванием и свистом перелетают в зарослях, часто выскакивают на вершины стеблей и пытаются таким образом «отводить». Через несколько дней молодых можно встретить в 100-150 м, но далеко от гнезда они не уходят. Нередко выводки соседних пар временно объединяются, и пока одна пара водит их, другая занимается новым гнездом, постройка которого начинается через 4-6 дней после вылета птенцов. Если пара селится отдельно, родители время от времени оставляют выводок или водят его по очереди. Новое гнездо они строят в 30-50 м от первого, а если оно гибнет, птицы переселяются на новый участок за несколько сотен метров и сразу приступают к строительству. Во время насиживания второй кладки с выводком чаще держится самец. После вылупления птенцов второго выводка родители оставляют старших птенцов, но в первые дни изредка подкармливают их. Молодые объединяются с 1-3 соседними выводками и держатся самостоятельно, но не удаляются далее 300-500 м от гнёзд.

Одна из помеченных пар нормально вывела три выводка, затратив на это немногим более 3 месяцев. У другой пары птенцы первого выводка погибли вскоре после вылупления, вторые благополучно покинули гнездо, и взрослые приступили к насиживанию следующей клад-

ки, но гнездо вскоре было разорено, а птицы присоединились к молодым. Одна пара, птенцы которой были помечены в начале июля, на два выводка затратила почти 2.5 месяца. Последний вылет птенцов отмечен 18 августа, но бывают и более поздние выводки, так как одна кладка была закончена 3 августа 1976 (в дальнейшем погибла от хищников), а 12 августа 1974 встречена птица, строившая гнездо. В связи с этим линяющих суров можно встретить не только в сентябре, как указывается в литературе (Netschajew 1970), но и позже. Так, у самца от 14 октября 1973, добытого в окрестностях станции Надеждинская, 6-12-е и 17-18-е маховые были новые, остальные в разной стадии роста; рулевые отросли, но в основании их ещё сохранились чехлики; контурные перья в разной стадии роста, но пеньков нет. У самца от 26 ноября 1962 из окрестностей села Шкотово росли некоторые перья спины; у птицы, добытой 12 декабря 1976 у села Тереховка, заканчивался рост нескольких мелких перьев спины.

Птенцов кормят обе птицы, летая обычно вместе и часто перекликаясь. Пищу отыскивают преимущественно на травянистых растениях, тщательно осматривая их от основания до вершины, а также в кронах кустарников и небольших деревьев; изредка подбирают корм с земли. Обычно птицы улетают за 30-50 м, реже – за 100 м от гнезда. Частота кормления наибольшая утром и вечером; каждый птенец получает корм утром через 15 мин, днём через 20-22 мин, вечером через 18 мин. Интенсивность кормления снижается к середине дня лишь незначительно, так как, прилетая к гнезду реже, птицы приносят за один раз больше корма.

Пища бурой суровы в июне-августе (112 проб)

Таксон	Стадия развития	Число экз.	Встречаемость, %
Aranei	i	54	40,2
Orthoptera: Tettigoniidae (<i>Conocephalus</i> sp.)	l, i	3	2.7
Cicadodea: Cicadidae (<i>Melampsaltha</i> sp.), Aphrophoridae (<i>Aphrophora alni</i>), Cicadellidae (<i>Glossocratus foveolatus</i>)	l, i	17	13.4
Aphidodea	l, i	20	4.0
Hemiptera	l	1	0,9
Lepidoptera: Hyponomeutidae, Notodontidae, Pyralidae, Drepanidae, Tortricidae, Geometridae, Sphingidae, Satiridae, Noctuidae и др.	o, l, p, i	126	70.5
Coleoptera: Scarabaeidae, Curculionidae	l, i	3	2.7
Hymenoptera: Formicidae (<i>Lasius niger</i>), Tenthredinidae	l, i	4	3.6
Diptera: Tipulidae, Tabanidae, Muscidae и др.	l, p, i	27	14.3

Пища бурой суровы не отличается разнообразием (см. таблицу) и состоит преимущественно из мелких объектов (длиной менее 20 мм). В июне – первой половине июля независимо от места гнездования ос-

новой пищей служат гусеницы чешуекрылых (встречаемость 100%), но в дальнейшем их роль снижается (44%) и наряду с ними в пробах часто (50%) начинают обнаруживаться пауки. Зимой в зависимости от обстановки саторы поедают семена осок, злаков или мелких (2-4 мм) личинок двукрылых, которых птицы извлекают из стеблей тростника; в одном из желудков обнаружено 119 таких личинок, составивших 90% объёма пищевого комка.

Бурая саторя является гнездовым хозяином обыкновенной *Cuculus canorus* и малой *C. poliocephalus* кукушек. В одном из гнёзд, которое птицы достраивали 2 июня, через 3 дня оказалось 2 яйца, одно из которых принадлежало обыкновенной кукушке. Яйцо кукушки по форме и окраске (светло-голубое) не отличалось от яиц бурой саторы. Размеры его 17.6×23.5 мм. Яйцо оказалось неоплодотворённым. В другом гнезде, найденном 4 июля, сидел птенец малой кукушки в возрасте около 8 дней — длина клюва 7.9 мм, кисти — 24.9 мм, цевки — 15.1 мм; пеньки маховых до 15 мм, на затылке, плечах, бёдрах и верхних кроющих крыла кисточки до 7 мм. Через несколько дней во время сильного циклона гнездо опрокинулось, и птенец малой кукушки погиб.

Основными врагами бурой саторы являются змеи (особенно узорчатый полоз *Elaphe dione*), обыкновенная сорока *Pica pica* и сибирский жулан *Lanius cristatus*, пожирающие яйца и птенцов. Гибель гнёзд от хищников составляет 30%. Кроме того, саторы страдают от домашнего скота, который иногда непроизвольно сбивает гнёзда или демаскирует их, протаптывая широкие тропы в зарослях.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1954. Семейство толстоклювые синицы Paradoxornithidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 784-797.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Ковшарь А.Ф. 1976. Индивидуальное цветное мечение как перспективный метод исследования биологии птиц // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата: 227-233.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Netschajew W.A. 1970. Zur Biologie der Meisentimalie im Ussuriland // *Falke* 17, 11: 364-369.

